

СЕДАГЕТ КЕРИМОВА

ЗА СЕМЬЮ ГОРАМИ

Баку - 2005

*Завещано мне предками беречь
Родное слово и родную речь.
Я- только это краткое, лишь нота
В мелодии лезгинского народа.*

ОБ АВТОРЕ

Седагет Керимова родилась 30 марта 1953г. в селе-нии Каладжуг Гусарского района Азербайджанской Республики. Закончила среднюю школу в г. Гусар, затем - факультет журналистики Азербайджанского Государственного Университета и отделение философии аспирантуры того же вуза. Работала корреспондентом, заведующим, заместителем редактора в газетах “Совет кенди”, “Хаят”, “Азербайджан”, “Тюнай”.

Творчеством занимается со школьных лет. С 13 лет ее стихи, рассказы и статьи начали периодически печататься в республиканских изданиях. Еще в IX классе она заняла первое место на республиканском конкурсе, проводимом среди учащихся Азербайджана за самое лучшее сочинение на тему “Азербайджан- край родной”. С I курса печаталась в республиканских газетах и журналах. Ее перу принадлежат более 6 тысяч статей, очерков, корреспонденций, зарисовок, эссе и фельетонов на лезгинском, азербайджанском и русском языках.

В издательствах Баку вышли 10 книг С. Керимовой. Ее первая книга “Немой крик” вышел в свет на азербайджанском языке. Затем одна за другой были изданы три ее книги. Но самую большую популярность автору принесла ее первая книга стихов на лезгинском языке “Лезгинкадал” илига” (“Сыграй “Лез-

гинку”), которая дышала ароматом родного языка, воплощая в себе думы и чаяния лезгинского народа. Затем были изданы ее новые книги на родном языке: “Къарагъ дуйня, “Лезгинкадал” къуьлериз” (“Вставай вселенная, “Лезгинку” пляши), “Къайи рагъ” (“Холодное солнце”) и “Мад са гатфар” (“Еще одна весна”). Романы Садагет Керимовой “Блажная”, “Сердцу не прикажешь”, “На закате”, “Завещание”, “И минула печаль”, “Трех” переведены на русский язык.

“За семью горами” - ее первый поэтический сборник на русском языке, в который вошли переводы, сделанные известным поэтом Азербайджана Сиявущем Мамедзаде, а также другими азербайджанскими переводчиками - Маисом Вида, Наилей Баннаевой, Александром Родионовым и Борисом Кутуковым.

Творческая деятельность С.Керимовой многогранна. Она - поэт, прозаик, журналист. С 1997 года является главным редактором газеты “Самур”, которая печатает материалы на трех языках - лезгинском, русском и азербайджанском. Эта газета просветительская, главная ее цель - сохранение истории, языка, культуры, обычаев и традиций лезгин.

С.Керимова также является преподавателем лезгинского языка и литературы в бакинском филиале Дагестанского Государственного Университета. Кроме того, в 1996 году ею был создан лезгинский инструментальный ансамбль “Сувар”, в репертуар которого входят народные песни и танцы. Седагет Керимова также является композитором. Она автор более 100 песен, выпустила диски и кассеты в исполнении солистов “Суvara”, которые завоевали любовь слушателей. Ее песни исполняют многие певцы Азербайджана.

24 мая 2003 года в одном из прекрасных залов Баку - ТЮЗ-е поклонники ее таланта справили 50-летний юбилей Седагет Керимовой. Ее студенты, коллеги, друзья, солисты ансамбля “Сувар” читали ее стихи, исполняли ее песни, говорили о человеческих и творческих достоинствах юбиляра. Коллеги, друзья, читатели в Азербайджане любят и уважают ее за трудолюбие, за принципиальность и честность, за талант и за прекрасные произведения.

За заслуги в области журналистики она удостоена премии “Золотое перо”, премии имени Гасанбека Зардаби, премии имени Хуршудбану Натаван и премии имени Мехсети Гянджеви Независимого Профсоюза СМИ Азербайджана. За объективное освещение событий в печати, за защиту прав человека и за миротворческие усилия С.Керимова была удостоена премии Мира Азербайджанского Национального Комитета Хельсинской Гражданской Ассамблеи в 2003 году.

ВКУС РОДНОГО ЯЗЫКА

Сейчас я уже не помню, когда впервые прочитал стихи Седагет Керимовой на лезгинском языке, но хорошо помню то незабываемое ощущение соприкосновения с новым для меня миром - миром, населенным красивыми, мужественными людьми, для которых красота - это не придуманный символ, а просто обыденная жизнь, окружающая природа, чистые отношения между людьми, которые можно выразить, не выискивая экзотических слов, а используя простые, понятные всем и от этого не менее дорогие каждому слова. Поэтому и обращение к читателю не показалось мне излишним - “почувствуй вкус родного языка”. Да, мне хотелось бы, чтобы читатель почувствовал вкус родного для поэта лезгинского языка, неповторимые образы которого так или иначе находят свое воплощение и в переводе.

И вот теперь, читая эти стихи в переводе на русский язык, я снова погружаюсь в эти дорогие мне образы Кавказских гор, суровых горских законов, за которыми, тем не менее, все так же жарко пылают страсти, ждут ответа чувства, ждут исполнения желания. Я снова встречаюсь со знакомыми мне людьми, черты которых так метко подметила Седагет в своих стихах и двумя-тремя штрихами дала

точный поэтический портрет. Вот к примеру, “Торгаш в папахе”: “...и папаха, и усы”. Казалось бы, портрет уважаемого мужчины. Но у Седагет находятся и другие краски для своего персонажа, который благодаря “папахе и усам” приобретает совершенно иные качества. Может быть, последние слова стихотворения (“Не спасут тебя от срама ни папаха, ни усы...”) звучат несколько оптимистично, но читатель так или иначе уже узнает этого “героя”, встретившись с ним на улице.

Болью за происходящее пронизано стихотворение “Правда и кривда”. В отличие от “Торгаша...”, оно как раз передает некоторую растерянность поэта, который в недоумении разводит руками: “Такие вот текущие события”.

Я начал с сатирических стихотворений, хотя это направление в творчестве Седагет не является определяющим. Думаю, здесь роль играет то, что поэт не может жить и творить вне народа, вне тех повседневных забот, которыми живет простой человек, труженик, зарабатывающий свой хлеб в поте лица. Об этом же и “Новые сказки”, в которых поэтически точно и достоверно, несмотря на использование сказочных образов, выражено неприятие тех уродливых явлений, которые пришли в нашу жизнь в последние годы.

Говорим о грустном, но ведь не только то, о чем мы говорили выше, навеивает грусть... Грустно и то, что жизнь проходит, а столько не сделано, столько не реализовано... А детские мечты... И тут одним словом Седагет определяет, насколько глубоко в каждом из нас затаилась эта невыразимая тоска по прошедшему детству (а может быть по несостоявшимся детским мечтам?): “Ах, “Чернушка”, по тебе как же я соскучилась!” Думаю, читатель вспомнит и другие прозвища,

касающиеся лично его, когда-то такие обидные, а сейчас - безвозвратно ушедшие. Об этом же и другое стихотворение - "Идут года...". Для выражения, по существу, тех же мыслей автор находит новые образы: "Умчалось детство резвым скакуном, меня с седла весенней ранью скинув..." Здесь читатель, конечно, увидит есенинские мотивы ("Будто я весенней гулкой ранью проскакал на розовом коне..."), но какой новый поворот получает этот образ у Седагет!

Поэтический мир Седагет необычайно широк: он вмещает картины родной природы, нарисованные яркими, запоминающимися красками: это "горы-старики", цветы - "поцелуи земли", горные родники и водопады, зримые образы горского села ("Яран сувар"), в которых четко проступают этнографические детали (шакука, чар авай фу), философские раздумья о месте человека в этой жизни, о его отношении к предкам, к родному народу, его обычаям, танцам ("Сыграй "Лезинку")... Думается, подобная сопричастность ко всему окружающему, восприятие чужих проблем как своих собственных, - результат многолетней работы в качестве главного редактора газеты "Самур", которая все эти годы старается и словом и делом помогать простым людям в их непростой жизни.

Особо хочется выделить стихи, посвященные родному языку, чересчур переполненному в речи современников иноязычными словами. Автор показывает это на конкретных примерах, заставляя лезгинского читателя задуматься над правильностью своей речи. Русскоязычному читателю остается довериться здесь поэтической интуиции Седагет Керимовой, которая подтверждается и ее педагогической деятельностью - преподаванием лезгинского языка и литературы в Бакинском филиале Дагестанского Государственного

Университета.

Среди стихотворений сборника большая часть посвящена лирическим переживаниям. Любовь - это первый и в конечном счете единственный движущий стимул поэзии. Этим чувством пронизаны практически все стихи Седагет: это не только любовь к родному человеку, но и любовь к родному краю, к его неповторимой истории, к своим соплеменникам, к мелодичной родной речи. Конечно, не нужно приписывать автору все свойства его лирического героя (“Я немного странная, чудная...”), хорошие они или плохие, но важно то, что Седагет готова разделить с нами наши интимные переживания, которыми мы не всегда делимся даже с нашими близкими друзьями. Узнавая себя в этих, я бы сказал, акварельно изображенных персонажах, мы легче переносим удары судьбы, терпимее относимся к окружающим, начинаем понимать мир не в черно-белом, но во всем его многообразии, смотреть в будущее с открытым лицом, полным надежды (“И все-таки я верую в любовь...”).

Итак, читатель, прочитав эту книгу, думаю, откроет и для себя то неповторимое чувство прекрасного, которое, несомненно, сопровождало и лезгинского читателя, поскольку читаем мы на разных языках, а чувствуем - одинаково.

Михаил Алексеев,
доктор филологических наук, профессор,
зам. директора Института Языкознания РАН.

К ЧИТАТЕЛЮ

В час добрый, мой читатель дорогой!
Начнем с тобой неспешную беседу.
Почувствовавший душу за строкой,
Проникнешься доверием к поэту.

Сегодня книга у тебя в гостях,
Ее страницы - исповеди сердца.
Найти бы мне в тебе единоверца,
И стих мой чуть согрел бы твой очаг.

Поговорим с тобою по душам,
Твое участие будет мне ответом.
Разделим грусть и радость пополам,
Как мостик меж тобою и поэтом.

И если встретишь слово по душе,
И пару строк, волнующих и путных,
Надеюсь, не захочешь ты уже
Оставить этот мир раздумий трудных.

Стихи мои, по правде говоря,
О нас с тобой, живущих в этом мире,
И если ты прислушаешься к лире,
Надеюсь, время не потратишь зря.

Читай мою бесхитростную книгу,
Почувствуй вкус родного языка,
Не внемли ты нечаянному крику,
Когда горчит душевная строка.

В ней отозвались чаянья народа,
И дух добра, и гордость наших гор.
Как если бы сама земля, природа
Вели с тобой правдивый разговор.

Я искренна в восторге и печали
За мой народ любимый, мой исток.
Унять стихию чувств смогу едва ли,
Загнав их в русло выверенных строк.

Читатель мой, пристрастный, беспристрастный,
Придирчивый, дотошный или нет,
Доверчивый или... ну, словом, разный,
На суд твой книгу отдает поэт.

В моих словах ты не ищи подвоха,
Красивой позы и лукавой лжи,
И жала ядовитого намека -
Перед тобою исповедь души.

Не буду многословна, и к порогу
Раскрытой книги подведу тебя,
Напутствуя на дальнюю дорогу
И время понапрасну не губя.

Дай Бог тебе вседневного участия
В свершениях народа своего.
В этом - залог заслуженного счастья,
И смысл трудов, и честь, и торжество.

**Я, КАЖЕТСЯ, УЖЕ
ЖИЛА КОГДА-ТО...**

ЖАЖДА ВЫСОТЫ

Все стремятся к покорению вершин,
И мечтают с колыбели о полете.
Посмотрите, как довольны малыши
Если на руки их бережно берете.

Мамы грудь, плечо отца для крохи -
Это тоже высота, представьте.
Келедхура* кручи и отроги
Восхождений отроческих старты.

Подрастая, дети норовят
Выбраться куда-нибудь повыше,
И, облазив все и вся подряд,
Глядь, уже вскарабкались на крыши,

А потом на скалы где-нибудь
Терпеливо поднимаются, не ноя.
Господи, благослови их путь,
Жажду высоты и покоя!

В жизни многое пришлось преодолеть,
Позади и пропасти и кручи.
Думы порываются взлететь,
Где ж вершина, скрытая за тучей?..

* Келедхур - высокий холм в селении Яргун Гусарского района.

По бирюзовой глади фраз
На лодке с парусом скользя,
В преддверьи удивительных открытий,
К словам родного языка,
Как к самым искренним друзьям
Как будто руки, я протягиваю нити.

В извечном поиске чудес
В союзе с рифмами плыву
В страну метафор и аллегорий.
Пусть настоящим я живу,
Но связь с историей не рву,
Язык - помощник мой и в радости, и в горе.

Ищу забытые слова,
Часами роясь в словарях,
Находкам радуясь, с потерями смиряясь.
С дороги верной не сойти,
Не заблудиться мне в морях,
Пока я вместе с языком родного края.

Надежды гаснут огоньки,
Но не поддамся я тоске,
И духом снова обязательно воспряну.

Судьба народа - в языке,
Как жаль, что в жизненной реке
Слова со временем в водовороты канут.

Не избежать утрат, когда
Образовалась в днище течь,
Но довести должна я лодку до причала.
Все надо лучшее извлечь,
Спасти язык и впредь беречь,
Чтоб снова стал острее он кинжала.

ДЖИГИТЫ

Высоко в горах живут джигиты,
Там орлами только гнезда свиты.
Край родной с рожденья они любят,
С ним навеки воедино слиты.

Шумные, как сель, идут с улыбкой
Даже в бой, где каждая ошибка
Может привести к мгновенной смерти,
Где надежда возвратиться зыбка.

В их сердцах - огонь неугасимый,
Искорки в глазах - неистребимы.
Жизнь они всегда отдать готовы
За свободу Родины любимой.

Горы вновь туманами увиты,
Двери добрым людям здесь открыты.
Воспитанье у лезгин такое,
Дети с ранних лет - уже джигиты!

ТЕПЛО РОДИМЫХ ОЧАГОВ

Отец и мать мне вспомнились вчера.
Я, как дитя, всплакнула. Из Баку,
Где разгулялись стылые ветра,
В Гусар махнула - разогнать тоску.

Вот снова распахнулась ширь долин
Знакомых с крутогорья над Губой,
Шахдаг - наш седоглавый исполин -
Вдохнул в меня целительный покой.

Мой взор ласкали цепи снежных гор,
Плывущих в небе журавлиным клином,
Привет друзей, душевный разговор,
Тепло приюта - и конец кручинам.

Все боли улетучились мои,
Когда земли коснулась я ногой.
Клочок ее мы родиной зовем.
Не будь его, что стало бы со мной?

АВТОПОРТРЕТ

Я - водопад, не знающий покоя,
Летающий с недоступной крутизны,
Никак не становящийся рекою,
Мне тесен мир, и берега тесны.

Я ветер, что таится до поры,
Но стоит мне подняться в час ненастья,
Посторонитесь, будьте так добры,
Унять меня, увы, не в вашей власти.

Во мне заточена стихия
Огня и ветра, града и дождя.
Я - плоть от плоти моего народа,
Устойчивая к стуже, непогоде.

Не думай, что я баловень судьбы,
Счастливый и везучий мой читатель.
Я - горечь оборвавшейся тропы,
Которой шел спокойствия искатель.

Я в клетку заточенная синица,
Которой синь распахнутая снится,
Чунгур⁵ умолкший с лопнувшей струной,
Пленявший встарь мелодией родной,

⁵Чунгур - струнный музыкальный инструмент.

Воздушных замков зодчий и жилец,
Мое богатство - россыпи сердец.
Я - все еще неспетая строка,
Которая переживет века.

Завещано мне предками беречь
Родное слово и родную речь.
Я - только эхо краткое, лишь нота
В мелодии лезгинского народа.

Я, КАЖЕТСЯ, УЖЕ ЖИЛА КОГДА-ТО...

Я, кажется, уже жила когда-то,
Лет сто иль тысячу тому назад.
Знавала вкус нечаянной отрады,
Влачила бремя грусти и утрат.

С ее слезами, радостью, тоской
Земная жизнь до боли мне знакома.
Изменчивой стихией мировой,
Качаясь лодкой без ветрил, влекома.

Опять снега белеют на вершинах,
Знакомы мне долины и луга,
Задумчивые рощи и в лощинах
Приветный взор весеннего цветка.

И родника живительные струи
Меня ласкали в летнюю жару,
Взлетала я на скалы вековые,
Парила я, как сокол, на ветру.

Идут года, сменяются столетья,
И длится жизнь из века в новый век.
И вновь, наивно жаждущий бессмертья,
Приходит в мир, уходит человек.

Все преходяще в этом древнем мире,
Но повторяются в нем вновь и вновь
Разлуки, встречи, грезы и кумиры,
Которым дарим мы свою любовь.

Пройдут опять века, тысячелетья,
Но не прервется жизни колея.
Любовь - источник жизни и бессмертья -
Грядущим вверит бремя бытия.

“ЧЕРНУШКА”

В детстве, помнится, меня
Все “Чернушкою” дразнили,
Доводили аж до слез
Шутники-проказники.

Обижалась я на них,
Приходилось маяться.
Уходила вся в слезах:
“С вами не играюсь я!”

Годы долгие прошли,
Вроде бы отмучилась...
Ах, “Чернушка”, по тебе
Как же я соскучилась!

СЕРДЦЕ ПОЭТА

У поэта сердце - то же, что и дом
Сироты, который зависти ни в ком
Не возбудит, а пожар случится в нем -
Загорятся лишь два-три сухих бревна.

Не потушат тот огонь, коль не вредит,
Он своим соседям зла не причинит,
Только в сердце у поэта задымит,
Будто тлеют в нем два-три сырых бревна.

Сколько времени не ждет он никого,
Тщетны крики одиночества его,
Заглянуть бы, что на сердце у него -
Так затянет вас печалей глубина.

Вновь любви родник горячий в нем кипит,
Пламенных стихов ручьи родник родит,
А огонь ведь без кремня не заискрит.
Что ж кремень? Душа ль, что горечи полна?

Дума, что бесплодна, дни нам омрачит,
Мысль недобрая добра не породит.
Пусть джигит тогда стихи поэта читит,
Коль в них мудрость доблести воплощена.

Мое сердце - стан любви, свободы стан,
Счастье в том, что слова дар мне свыше дан,
А стихов моих устанет караван -
Знать, тропа к сердцам от сердца все ж трудна.

БЕСЕДА С ГОСТЕМ

Подойди-ка поближе, гость из дальних краев,
Расскажу о лезгинах, если слушать готов.
И развеется скука, и печаль улетит -
Мы бурны как река и тверды как гранит.

Познакомишься с нами - окунешься в родник.
Мы просты и открыты. Так прекрасен язык,
На котором творила волшебю Саяд*.
Он певучий и сладкий, как “лирли”, как “баяд”***.

Он корнями уходит в глубь далеких веков.
И Эмин, и Саид*** ограничили его,
Среди слов мелодичных словно птица паря,
Я смогла убедиться - он опора моя.

Не смущайся, приятель, что так скромн мой дом,
Но тебя угощу я самым лучшим вином.
Отдохни и отведай, милый гость, пищу гор,
О лезгинах продолжим мы потом разговор.

Мудрость - меч наш и щит, нам смешон горлопан,
Нет у нас попрошак на земле Алупан****.
Честь храним, любим правду, не жалуем ложь,
Если ветер посеешь - вскоре бурю пожнешь...

Чаем лада и мира, но когда грянет бой,
За родимую землю восстанем стеной.
Льется в жилах лезгинов благородная кровь,
В генах - гордость, а в душах - доброта и любовь.

*Саяд - лезгинская поэтесса.

***Баяд - четверостишие.

****Эмин, Саид - лезгинские поэты.

*****Алупан - древнее название Кавказской Албании.

ЧЕРНО-БЕЛАЯ ЖИЗНЬ

Утишала я, бывало, боль утрат,
И бывало, убывала боль утрат.
Пировала, веселилась на миру,
Горевала втихомолку на пиру.

Жизнь моя бела бывала и черна,
И смеялась та - другая сторона,
Мне казалось, этого не изменить,
Черно-белой мне навек она дана.

Если ноша была слишком тяжела,
Не пыталась от судьбы своей уйти,
Принимала все как должное душой,
Как издержки неизбежные пути.

Срок приходит подытоживать года:
Радость, муки вперемешку - ну и что ж? -
Если ближние делили их с тобой,
Даже боль былую милою сочтешь.

ХВАЛА

Ты - садовник. Я тоже, но в смысле другом.
Зреет твой урожай - богатеет твой дом.
Я же мысли из мозга пытаюсь собрать,
Но приходится с ними, увы, воевать.

Поливаешь ты сад. Я от жажды горю.
Ты с деревьями вместе встречаешь зарю.
Мной пускай овладели тоска и печаль,
Но за лирой лечу в неизвестную даль.

Сад от ласки цветет... Я желтею как лист.
Твое сердце открыто, душою ты чист.
Ну а мне не хватает терпенья чуть-чуть,
Чтоб суметь уловить в жизни главную суть.

Скоро осень. Мои плесневеют мечты,
Собираешь ты фрукты и счастлив почти.
Так хвала же, садовник, труду твоему,
Ну, а я все удары достойно приму.

СИЛКИ

В чьи-то я силки попала,
Песней заколдована,
Вдохновение - мой охотник
Мне вскружило голову.

Так уж стало, что влюбилась
Я в стихов гармонию,
И играю я словами,
Будто небо - молнией.

Слово к слову я вяжу.
Как хочу - так скажутся.
Жду, когда в стихотворенье
Узелки завяжутся.

Тку ковер свой, но боюсь я -
Сложится, не сложится?
Так роженица на сносях
За дитя тревожится.

Ночь ли, день ли - накатило
И нахлынуло. Стихия!
Не утихнет, не уймется,
Вновь ударилась в стихи я...

Окунаясь в мир бездонный,
Бьюсь, и мучаюсь, и строю.
Я кажусь себе мадонной
С новорожденной строкою.

Если я скажу иное,
Это значит - согрешу,
Бремя книги нерожденной,
Груз стихов в себе ношу.

В чьи-то я силки попала,
Умножаю ночь на день,
В пламени стихов сгораю -
Где любовь иная, где?

И сама судьба, наверно,
Обрекла на эту страсть,
На бессонных вдохновений
Деспотическую власть.

В СЕРДЦЕ ТЫ ВПИШИ

(Моему сыну Фархаду)

Ты - дитя мое, родной мой сын,
Твои боли - мне одной, мой сын.
Если ты занозишь палец вдруг -
В моем сердце боль и зной, мой сын.

Если день твой наперекосяк,
Если что-то у тебя не так,
Мне же не помочь тебе никак -
Верь, что сердцем я с тобой, мой сын.

Ты - моя опора, жизнь моя,
Ты - мои раздумья, мысль моя,
Тебе грустно - поделись со мной,
Обрети души покой, мой сын.

Жизнь свою напрасно ты не трать,
Знай, она - не тишь да благодать,
Мне тебя в гнезде не удержать,
Целый мир перед тобой, мой сын.

Свет родного дома - это ты,
Без тебя в нем все углы пусты.
Избегай докучной суеты,
Жду я, поспеши домой, мой сын.

В жизни на вершины не взойти
Одинокому, но все пути
В ногу с другом одолеть, пройти -
Друга выбирай душой, мой сын.

Крепок телом, духом твердым будь,
Чтоб тебя недугам не согнуть.
Что упустишь - больше не вернуть
Запоздалою слезой, мой сын.

Так не будь же слабым никогда!
Пусть проходят месяцы, года -
Матери заветы навсегда
В сердце ты впиши, родной мой сын.

ПОЧИТАЙ МНЕ СТИХИ...

Почитай мне стихи, друг-поэт,
Под волшебные стройные звуки.
Может, станет милее мне свет,
И забудется горечь разлуки.

Почитай мне стихи - как зима
Накрывала нам голову снегом.
Почитай о любви без ума,
Нас вгоняющей в слезы со смехом...

Почитай, греясь тайным огнем,
О годах сокрушаться не надо.
Не считай, что былое быльем
Заросло, что любви нет возврата.

Почитай мне стихи не спеша,
Пусть рассеются тучи ненастья,
Пусть моя отзовется душа
Половодьем забытого счастья.

СЛОВА РОДНЫЕ

Без устали, как маленький ребенок,
Я щебечу на языке родимом.
Как мелодичны эти выраженья -
Как будто бы свирели переливы!

Журчат они, как родники лесные,
И каждый звук - такое наслаждение!
Как жемчуг скатный, я слова родные
Нанизываю на стихотворенья.

На семицветной радуги оттенки
Родные звуки красотой похожи.
Нам дар богов преподнесли Гуцары*,
И этот дар для нас всего дороже.

*Гуцары - боги (лезг.).

ЕСЛИ Б ЗАНОВО РОДИТЬСЯ...

Явиться б в мир - с натруженным умом,
Родиться б вновь - с испытанной душою.
Явиться бы в земной огромный дом
Со знанием: что могу и стою...

Ах, сколько б я успела совершить,
Пустые дни из жизни выметая,
Не путая усердие и прыть
И мнимое за явь не принимая.

И море света под названьем “жизнь”
Я заново прошла бы от начала,
Добро от зла и истину от лжи,
И кто есть кто, легко бы отличала.

И не было бы этой маеты,
Метания из крайности в другую,
Слепых блужданий в тенях темноты
Или ломанья дров напропалую.

О, если б снова путь пройти земной...
И на кого бы я была похожа...
Кому бы я доверилась душой?
Кто был бы всех милее и дороже?

Явиться вновь на этот белый свет...
Каким я этот мир земной застану?
Улыбку ли понятливых друзей,
Иль только холодок глухой застану?..

Средь стариков степенных той поры,
И юности с победоносным взглядом,
И озорной веселой детворы,
Шумящей неумолчным водопадом, -
Не буду ль допотопным экспонатом?..

Иные дни, иные времена,
Иные уж тревоги и страдания,
Иных влюбленных встречи и свиданья,
И никому нет дела до меня...

Добра и зла извечная вражда,
Любовь и ненависть в извечной битве...
Мир, ищущий спасения в молитве,
Мир, где неразлучны радость и беда...

Чего я жду в фантазиях моих?
Ведь жизни летопись - не черновик.
Хватает миру и своих печалей,
Неразрешимых распрей и баталий.

И жизнь Земли висит на волоске,
Зависит мир от кнопочной угрозы,
И держит человечество в руке
Ее самоубийственные дозы.

Мне выпало жить в эти времена,
Вращается тревожная планета,
Неся с собою в страхе и меня,
Один лишь раз живущего поэта.

С НАМИ ПЛЯШИ

Сыграй, гармонист!
“Лезгинку” давай!
И ты, нагарист,
За дело возмись!

Спляшем “Лезгинку”!
Шире круг!
Танцуют даже
Деревья вокруг!

Жених и невеста!
Честь вам и место!
Руки раскиньте,
Дружки, сватья!
Без “Лезгинки”
Свадьба не свадьба.

Громче, звонче
Стук-перестук.
Шире, шире
Раздвинем круг!

Ближкий, далекий,
Вставай, не ленись!
“Лезгинку” еще раз
Сыграй, гармонист!

Бейте в ладоши,
Люди хорошие,
Мира, согласья
Вам от души!
Вставай, вселенная,
С нами пляши!

ЧУДЕСНЫЙ ДАР

Меня обманывают, как ребенка,
Мои обманывают ожидания.
Берут займы и радость, и веселье,
А отдают, с процентами, - страданья.

Как будто мало прежних треволнений -
Я новые ищу и призываю.
Друзьям моим забавой стали деньги,
А я по-прежнему в мечты играю.

Не в силах влиться в ритмы новой жизни,
Не успеваю, не преуспеваю...
Фрагменты дел насущных, чувств и мыслей
В мозаику уже не собираю.

Я, как пчела, тружусь и днем и ночью,
Нектар извечный в мед переплавляю.
Но вижу, вижу все ясней воочию,
Что лишь тоску и горе пожинаю.

Пусть кто-то золота в молитвах просит -
Я не стремлюсь к богатству никакому.
Из всех даров, что жизнь нам преподносит,
Я дар поэта предпочту любому.

Пускай мой хлеб мне трудно достается,
Лишь времени я жажду вдохновенно.
Нам время как чудесный дар дается,
А для поэзии оно - бесценно.

СОН

Какой привиделся мне сон!
Приснилась я себе младенцем
Тепло укутанным в пеленки,
На теплых маминых руках.

Я безмятежно улыбаюсь,
Так хорошо в родных объятьях,
И солнце в маминых глазах.
И вот уже качаюсь в люльке,
И мама гладит по головке,
Меня, баюкая, поет...

Реву ревмя, кричу упрямо,
Тогда приснившаяся мама
Мне утирает слезы нежно
Из люльки на руки берет...

...Глаза я закрываю снова,
Нет, не во сне, а наяву,
В тоске по материнской ласке,
Хочу я продолженья сказки -
Увидеть маму, я зову...

ВРАГАМ МОИМ

Здравствуйте, мои недруги,
Здравствуйте, ненавистники!
Как живется вам
С горем пополам?

Мне в глаза улыбающиеся,
За глаза усмехающиеся,
И не любящие, и не жалующие,
И при случае больно жалящие,

И при виде меня спотыкающиеся,
За спиною моею чертыхающиеся,
Чем же вам не угодила я,
Чем же вам досадила я?

Здравствуйте, благодарствуйте,
Злобствуйте и холопствуйте,
И пекитесь о шкуре своей,
Верные натуре своей,
Дальше носа своего не видящие,
Друг друга ненавидящие!
О народе своем забывшие,
Голову в песок зарывшие,
Чести, совести не ведающие,
Ненавидящие, ненавидящие!

На родном языке запинаетесь,
А при случае распинаетесь.
И на что вы порох свой растратили,
Эх, “приятели”- неприятели.

Почему же вы унижаетесь,
А признаться в том не решаетесь?
Как же можно вас все же выпрямить,
И раба из душ ваших вытравить?
Научитесь же быть свободными,
Прямодушными, благородными!

Здравствуйте, мои отрицатели,
Отрицатели, злоискатели,
Как ни больно мне, ни обидно мне,
Как ни горько мне, ни досадно мне,
Вы мои же ведь, ближе ближнего,
Не отрубишь вас, не отрежешь вас
Наподобие пальца лишнего.
Живите, здравствуйте,
И не злорадствуйте!

Мы привыкли все чужое возвышать,
Мы привыкли своего не замечать,
Буйвол собственный нам видится бычком,
И верблюда клячей старою сочтем.

Мы чужих всегда готовы величать,
Всем своим готовы клички раздавать,
От суммы чужой нам глаз не оторвать,
Свой мешок дырявым видится тряпьем.

Стоит ли чертополох цветком считать,
Соловьем ворону как же называть?
Вот земля родная - благодать,
Но она нам видится солончаком.

Разве дело - мед горчицею чернить?
Разве дело - колыбель свою хулить?
Или топь чужую морем возомнить?
Нам же море наше видится прудом.

Горечь, что на сердце, выплеснуть бы в крик,
Все же наш народ по-своему велик.
Как в Кузуне* заявил один старик,
Свой Шахдаг и то нам кажется холмом.

*Кузун - горное лезгинское селенье в Гусарском районе.

ВУЛКАН

Я - вулкан, чреватый изверженьем,
Огненно клокочущие недра.
Ждут, быть может, малого толчка,
Чтобы с сумасшедшим напряженьем
Вырваться, ударить в облака,
Хлынуть обжигающею лавой,
Бедствием, возмездием, расправой.

Да, во мне невиданные грозы,
И таят глаза мои сухие
Скрытое неистовство стихии
И еще не хлынувшие слезы,
Крик великий заточен во мне,
В темной предгрозовой тишине.

Внешне кажется, что я спокойна,
Так обманчив видимый покой.
На крутом и темном небосклоне,
Грянет гром - и весь покой долой!

Молний ослепительное пламя
Никому тогда не погасить,
Клокоча, испепеляя, плавя,
Все оно способно поразить.

Я пока безмолвна и спокойна,
Гнев держу я взаперти пока.
Но огонь стихией непокорной
Вырвется в свой час, наверняка.

Мое сердце - дремлющий вулкан,
Хоть оно отнюдь не великан,
Но в себя вместило горы горя.
Каждый миг прошедший - приближенье,
Ожиданье боли, изверженья...

БЕССОННИЦА

Откуда эта смутная тоска,
И отчего душе так одиноко?
Быть может, чья-то тайная вина
Застыла покаянно у порога?

Быть может, сердце, верное любви,
Оплакивает мнимого кумира,
Родного, но холодного душой,
Когда-то заслонившего полмира?

И все-таки я верую в любовь,
Винить безверных - не моя забота.
И я любима кем-то на земле,
И я - родная в мире для кого-то.

Любовью жив на свете человек.
Все это жизнь - отравы и отрада,
И сладостна горчайшая печаль,
И слезы счастья - высшая награда.

Нет, не измена пошлая - вина
Моей тоски, не мнительная ревность.
Причина этих страхов и тревог -
Участия взыскующая верность.

ИДУТ ГОДА...

Идут года, все дальше уводя
Меня от светлых грез поры крылатой,
Фиалкою поникшею тоска
Мерцает в памяти моей разъятой.

Умчалось детство резвым скакуном,
Меня с седла весенней ранью скинув.
Поры прекрасной не вернуть назад -
Я поняла, завесу дней раздвинув.

И точит душу тайная печаль,
Что вдоволь в детстве я не наигралась,
Не вовремя, быть может, родилась,
Но мне такое времечко досталось.

Где те луга, приволье и простор,
Где гвалт вчерашних девочек, мальчишек,
Носившихся, резвящихся окрест,
Не замечая синяков и шишек?

Вернуться бы в минувшие деньки,
Прильнуть бы к маме хрупкою девчонкой,
Еще далекой от служенья муз,
Докунных будней, что сидят в печенках.

Волшебная, прекрасная пора,
Похожая на сказочную небыль.
Беспечные, счастливые года,
Что упорхнули ласточкою в небо...

Как медленно, неспешно время шло,
Как мне хотелось взрослой стать скорее,
Теперь девчонкой хочется мне стать,
Но эта блажь мне сердце не согреет.

Идут года, все дальше уводя
Меня от светлых грез поры крылатой.
Фиалкою поникшею тоска
Мерцает в памяти моей разъятой.

МОИ ДРУЗЬЯ

За рифмой рифма с уст моих слетает,
Душа вослед мелодию рождает
И вдохновеньем щедро награждает...
Как хорошо, что есть вы у меня -
Стихи и песни, верные друзья!

Я радоваться жизни не устану,
Сквозь слезы смех? Ну что ж, смеяться стану.
Со мною муза рядом непрестанно.
Пусть мысль мою когтит дракон тоски -
Меч вдохновенья бьет беду в куски!

В моей душе таится лиры нива,
Борозды строк бегут в ней торопливо,
И нивы музыки пахарем счастливым
Встречаю я желанный мне навек
Стихов и музыки согласный бег...

РАЗЛУКА

Стоило тебе отлучиться на часок,
В горле у нас застревал кусок,
Так и ходили не евшие,
Притихшие и присмирившие.

Стоило тебе отлучиться на день,
Мир становился пустым,словно тень.
Места себе не могли найти
Шесть шалунов, иной раз дом
Переворачивавших вверх дном.

Ты возвращалась - слетались враз,
Ты ничего не жалела для нас,
Словно пчелы, вились вокруг
Родных и нежных материнских рук.

Однажды уехала на семь дней,
Тянулась неделя года длинней.
Вернулась - кинулись, тебя:
“Мама, как долго не было тебя!”

Помню, глаза твои налились слезой:
“Детки, не вечен срок мой земной...
Если однажды... уйду навсегда...
Тяжко вам будет... крепитесь тогда...”

Где было знать нам и понимать,
Что может уйти навеки мать?..
Минуло ровно одиннадцать лет,
Как ты покинула белый свет,
Как пережили мы эту разлуку,
Эту великую, горькую муку?..

21.12.96

ПРИСАМУРЬЕ

В звонкой сини, в синей неге
Кружатся орлы,
А внизу восходят снега
Из туманной мглы.

Кровь героев в наших генах
Как река течет.
Любим мы родную землю
И родной народ.

Много есть сокровищ в мире,
Дружба - всех ценней,
Слева, справа - Присамурье,
Нет земли родней.

Ближним, дальним ли соседям
Бедствий не хотим,
Каждой весью - все мы вместе
Мир наш отстоим.

Мне с моим народом по пути -
В сердце ритм “Лезгинки” век нести.
Если даже мир мне обойти,
К отчему вернусь я дому все же,
Нет причала для меня дороже.

Ждет меня мой солнечный аул,
Родники, где стих мой прикорнул.
Белогривых водопадов гул
Низвергается со скал, беснуясь,
С белою чалмою гор рифмуясь.

Пламенем тоска в груди горит,
По родным местам, мне опалит
Она сердце - пусть же остудит
Ее светлой ключевой водою
Горное альпийское раздолье.

Вновь вдохну я запах череды -
Оберег от хворей и беды.
Там, где я оставила следы,
Где их горцы-юноши искали,
Где родные ждать меня устали.

В дни, когда подснежник расцветет,
В небе молнией гроза сверкнет,
Вновь меня отчизна позовет,
Все пути-дороги я осилю -
Кто ж на свете есть меня счастливей?!

* * *

В вас - мои раздумья, чувства и мечты,
Недописанных моих стихов листы;
Белые листы, вы были так чисты,
Вам вверяю свои исповеди я.

Горные потоки не остановить,
И любви к отчизне в сердце не убить,
Я с народом, и с пути меня не сбить,
Под ногами есть надежная земля.

Осенило вдохновенье невзначай,
Но вмешалась непогода: привечай,
Праздник жизни! Где же, где ты? Отвечай,
Родина, запала в сердце боль твоя.

И во сне покоя я не ведаю,
Грезится строка одна, другая.
Трудятся мои раздумья сменами -
Есть дневная смена, есть - ночная.

Я во сне порой читаю вслух стихи -
Близкие смеются надо мною.
Я и ночью вся во власти дум своих,
Ну, а днем - совсем не до покоя.

Легендарные кумиры юности
Восстают из праха как виденья.
Снова пехлеван Таган* могучий
Поднимает в битву ополченье.

То сражаюсь с хищником отчаянно -
Страшно погибать у тигра в пасти!
Или в пропасть вдруг сорвусь нечаянно...
С каждым сном - все новые напасти.

*Таган - лезгинский полководец, защищавший в старину город Яргу (ныне село Яргун в Гусарском районе) от нашествия завоевателей.

Вот проснулась в ужасе удушливом -
Снились крысы, змеи и капканы,
Я блуждала в городе разрушенном,
И все были призрачные раны.

Как устала я от снов трагических!
Страх берет, едва смежаю веки.
Не боюсь ни ран, ни грозных хищников -
Страшен мне сам страх, о человеки!

Вновь из лабиринта снов стремительно
Выбираюсь в явь, как из сражения.
Бесконечен сериал томительный -
Сны ли это или наваждение?

Перепутав день и ночь, во снах своих
Я слагаю песни непрестанно.
От дневных трудов не отдохнувшая,
Ночью я на вахте неустанно.

ПЛАТА

За свой народ страдавшие,
Ему свой дар отдавшие,
Высокий лад державшие
В своих стихах, покоя вы
При жизни и не видели -
Вам суждено такое вот.

Язык поэтов на засов
Не посадить, их голосов
Не заглушить, в них правды зов.
Тот, кто заглянет в их дома,
Узрит пустые закрома -
Пока на свете жив поэт,
Ему к благам дороги нет.

Путем нехоженым идет,
Посадит рожь - сорняк взрастет.
У одних и трава цветет,
Его же черств насущный хлеб,
Дни, как один, все нележки,
А плата за его стихи -
Пожизненно - одни щелчки.

СЫНОВЬЯ

Лезгины воинами с детства
Воспитывали сыновей,
Чтоб защитить могли от бедствий
Границы родины своей.

Их брали в пешие походы,
Чтоб научить их выживать
В горах, в потоках рек без броду,
В лесах, где солнца не видать.

Был в этом смысл, как показали
Нам битвы недалеких дней,
Когда мои лезгины встали
В ряды бойцов Страны Огней.

ДИДЕ*

Ночь проходит, глаз я не могу сомкнуть,
Чудится твой голос ласковый, диде.
Успокой меня как в детстве, усыпи,
Сны навеяв сладкой сказкою, диде.

Гладь мне волосы, склонившись надо мной,
Я засну, вдыхая запах рук твоих,
Усмири же бурю чувств в моей душе,
Вызволи меня из моря мук моих.

Ты мне сердце словом нежным обогрей.
Как меня любила ты ласкать, диде!
Я б тебе призналась: в жизни счастья нет,
Боязно - ты станешь горевать, диде.

Мне бы голову, как в детстве, положить
На колени твои, и глаза окунуть
В теплый омут улыбки твоей,
Осентяющей всюду мой путь.

Спят и люди, спят и звезды, и земля,
Я ж устала - ни покоя мне, ни сна,
Что же не проведаешь ты дочь свою,
Не расспросишь, отчего не спит она?

Я в раздумьях, как в застенках пленена -
Голос дочери услышишь ли, диде?
Я одна, ты - далеко, а ночь длинна -
Путь ко мне ты отыщешь ли, диде?

*Диде - мать (лезг.).

Я - лезгинский язык, благозвучный и сильный,
Поэтичен и светом сердец озарен.
Словно зеркалом стали земные морщины,
Сохранив мою летопись с древних времен.

Я - язык, подаривший народу баяды,
И о доблести предков твердить не устал.
Все во мне - звон ручья, громовые раскаты,
Я горяч, словно пламень, и чист, как кристалл.

Я - как дерево, с тысячей веток зеленых,
И хочу, чтобы жили отростки мои.
Я певучий и нежный язык для влюбленных,
И опора для каждой лезгинской семьи.

Я в других языках раствориться не должен,
И призванье мое - не убавить огня.
Пусть мои не отхлынут от берега волны.
Как отчизну свою, берегите меня!

* * *

Река границей стала на века,
Теперь ее разъяты берега.
Дорога, что была так коротка,
И связывала нас, вдруг удлинилась.

Родня родне отныне две страны,
И тонет зов в объятиях волны.
Нам остается только видеть сны
О том, как дружно мы на мир дивились.

Но этот мир теперь уже иной:
Застава, пост, и мост - получужой,
Рубец на нем как будто роковой.
А кто занес топор, скажи на милость?..

СЕЙЛИ БАДЕ*

Я с холмика в Яргуне наблюдала,
Как с поля возвращаются сельчане.
Пусть выглядят на первый взгляд, устало,
Но не грустны они и не печальны.

Еще я вижу с холмика в Яргуне,
Как с внуками Сейли баде играет.
В сердцах детей нащупывая струны,
Добро и ласку в души их вселяет.

Восьмой десяток, а бодра, подвижна,
Стирает, шьет, готовит, прибирает.
Такую страсть, такую волю к жизни
Никто из молодых не проявляет.

Сейли баде лезгинские баяды
По памяти читает вечерами.
Для слушателей лучшей нет награды,
Чем наслаждение мудрыми словами.

Честна перед собою и другими,
Она - источник света и горенья.
Сейли баде для нас - не просто имя,
А символ доброты и вдохновенья.

*Баде - бабушка (лезг.).

На каждый “мел” - народный наш субботник -
Сейли баде сельчане приглашают.
Как пчелы выются, мельтешат в заботах -
Так и она ... Во всех души не чает.

Таких бы женщин больше в мире было,
“Чжан” говорящих от души при встрече.
Тогда бы нас об камни лжи не било,
Звучали б всюду праведные речи.

Пройдут года. В Яргуне отдыхая,
С холма я взгляд свой брошу ненароком,
Представив, что Сейли баде родная
Находится совсем неподалеку...

К ЧЕМУ МНЕ

Меня с дороги не свернуть,
Какой крутой она ни будь,
Без страха свой продолжу путь,
Презрев невзгоды и ненастья.

Захлещут бури надо мной,
Но не сорвется голос мой.
Коли предам народ родной -
Пусть разорвут меня на части.

Мы все - наследники огня,
Алпана* кровная родня,
Затмить его ни свету дня,
Ни мраку ночи не удастся.

Мы - нераздельная страна,
На веки вечные она
Для нас одна, для нас одна.
Так что же врозь мы ищем счастья?

Откликнусь сердцем я на зов
Родных исконно берегов.
Пуškai минуют отчий кров
Сердца, лишённые участия.

Притоков нет - реке мелеть,
Озер холодных не согреть,
К чему мне званьями греметь?..
Довольно мне лезгинкой зваться!

*Алпан - бог огня в лезгинской мифологии.

ЗА СЕМЬЮ ГОРАМИ...

За семью горами
Я друзей искала.
Спорилась работа
До седьмого пота.

Семь огней прошла я,
Душу обожгла я,
Родине желая
Мира и любви.

На семи наречьях
Соловыи щебечут,
Но милей сердечку
Наши соловьи.

Семижды сгорю я,
Ратуя, воюя,
Все же сохраню я
Мой язык родной.

Семь земель пройду я,
Мир весь обойду я,
Милой речи всходы
Пронесу с собой.

Отведу напасти,
Бури и ненастья,
За народ родимый
Жизнью постою.

МУЗА ДРУЖНА С ПЕЧАЛЬЮ

В радости не тянешься к перу,
Стих мой - эхо боли и печали.
Даже рифму я не подберу,
Если грусть не обожжет вначале.

Слово зреет медленно из муки,
Не в беспечной, праздной суете,
Слово зреет из тоски, разлуки,
Слово - утешение в беде.

Пустозвон не может быть поэтом,
Пустоцвет плодов не принесет.
Музы глас бездушному не ведом,
Сходит он с заоблачных высот.

Не ко всем крылатая стучится,
И на стук случайный не спешит,
Может, это ветер гонит листья...
А стихи - горение души...

Только так рождается свеченье
Выстраданной, стоящей строки.
Не читай стихи для развлечения,
От печалей мира не беги...

ТАКОЙ Я СКАКУН

Причину ищу настроения,
Которое странно весьма.
В мугам будто встроена временно
Мелодией дивной - сама!

Пока что держу, не бросаю я
Заветной мечты уголек.
Но беды набросились стаями,
Удачи родник так далек.

Не все в нашей жизни сбывается
И трудно покой обрести.
Бывает, скакун спотыкается,
Внезапно сбиваясь с пути.

Я к счастью не в силах приблизиться,
Пока у мугама в плену.
Скачу, но из плена не вырваться,
Не сбросить никак пелену.

Мое иссякает терпение,
Слепых обстоятельств раба.
Такой я скакун, к сожалению, -
В далеких забегах слаба.

К ВЕРШИНАМ

Облачились в багрец неприступные скалы,
На прощанье рукою махни, оглянись.
Мы на синих вершинах найдем, что искали -
Так начнем восхождение в белоснежную высь!

Там отстанет тщета, горизонты виднее,
И по склонам сползают, словно дым, облака.
И пускай подниматься с каждым часом труднее -
В спину ветер толкает, будто друга рука.

Да сопутствуют гордость и мужество
Окрыленным мечтою, подобно орлам.
Восходящим к высотам, залитым солнцем,
Поклониться вершинам и вечным снегам.

Там туманы седые плывут и клубятся,
Убегая в ущелья, где прячется мгла,
И снега ослепительным блеском искрятся.
Вот куда, - ты ликуешь, - тропа довела!

Вдохновение дарит сказка горных откосов,
Сколько хочется в жизни доброго совершить!
Тлеет в сердце лезгина дух могучих утесов,
Высоты ощущение - вечный спутник души.

Снег хрустит под ногами, цель заветная - рядом,
Хорошо, когда выбран самый точный маршрут.
Чувство полного счастья будет лучшей наградой,
Пусть совсем ненадолго, лишь на пару минут.

Смотрим смело вперед мы, бедам в плен не сдаемся,
Чтобы в связке с надеждой все задачи решить.
Ждет путь долгий обратный. Но мы снова вернемся,
Потому что не сможем жить без синих вершин.

МУДРОСТЬ ПРЕДКОВ

Во времена далекие лезгины,
В походы снаряжая сыновей,
Им кобылиц седлать предпочитали
При всех достоинствах других коней.

Выносливости, стойкости учились
Юнцы в мытарствах долгого пути -
Да, предки в воспитании ценили
Начало женское, его не обойти.

Кобылы, не ропща, преодолевали
Все тяготы, к восторгу седоков,
Которые крепчали и мужали
Под мерный звон издолбанных подков...

Слева у меня в груди снова разгулялась боль,
Мало, что ли, надо мной изгалялась эта боль?
Сердце бедное мое, маленький комок,
Как выносишь бремя бед, груз моих тревог?

Неуч взялся свысока учить разуму-уму,
Указует путь профан и толкует, что к чему.
Дескать, испокон веков ненадежен этот свет,
Жизнь - проточная вода, все-то суета сует.

И, меняя макияж, безнадежный подхалим
Что ни день заводит речь, как он горд, непоборим.
Скупердйай, что и гроша брату дать не пожелал,
На словах ему воздвиг небывалый Тадж-Махал.

Мне о храбрости своей трус долдонит не впервой,
О геройстве говорит опереточный герой.
Так и тянется недель непрестанный ералаш,
И не радуется души окружающий пейзаж.

Слева у меня в груди снова разгулялась боль.
Мало, что ли, надо мной изгалялась эта боль?
Сердце бедное мое, маленький комок,
Как выносит бремя бед, груз моих тревог?

КАКАЯ ЕСТЬ

Я немного странная, чудная,
Все гонюсь за призрачной мечтой.
В облаках заманчивых витая,
Недовольна жизнью прожитой.

Склонная к печали беспричинной,
Слезы лью порой по пустякам.
Кто обидчик? Что моя кручина?
Объяснить не в силах толком вам...

Так же беспричинная смешинка
Попадает в рот - исчезнет грусть,
За мечтою, тающей снежинкой,
Снова, одержимая, гонюсь.

И сияю счастьем и любовью,
И не спорю с пламенной кровью.

ПУСТЬ ТРАУР ЧУВСТВ НЕ ЛЕДЕНИТ

Умру - меня в последний путь
На взгорье проводи, на грудь
Цветы рассыпь, чтоб им вдохнуть
Над прахом свежий ветер с гор,
С Шахдага дующий в упор.

Пусть в небе облакам цвести
И пахнуть грозами в пути,
А ты стихи мои прочти -
Пусть скажут люди, что душой
Мечтою я жила большой.

Пусть дар, что свыше был мне дан,
Всех вместе созовет алпан:
Придет лезгин, кырыз, рутул,
Удин, арчи, будух, агул,
Табасаранец, жеков друг,
Пришлет посланцев Хыналуг -
Все дети матери одной,
Сплоченной, дружною семьей,
Как по весне ветвистый дуб,
Они возрадуют мой дух.

Лезгин повергнуть не смогли
Века - язык свой сберегли...
Стенами вокруг родной земли
Встать неприступными - вот честь,
Пусть видят все - она в нас есть.

Что можно большего желать? -
Горами цепью гордо встать,
Края родные отстоять,
Чтоб каждый мог сказать, гордясь:
“Характер горцев есть у нас!”

Мы смертны, будь смелей, спеши
Обрести бессмертие души -
Дела достойные верши;
Пусть траур чувств не леденит,
Пусть крепче он нас единит.

СЫГРАЙ “ЛЕЗГИНКУ”

Сыграй "Лезгинку", брат, зажги мне сердце -
Пусть звучат нагара и зурна,
Пусть дрожит земля и кровь вскипает,
Пусть будет чаша радости полна!

Сыграй "Лезгинку", брат, - я позабуду
В огне движений горести свои,
И растворится темная усталость
В пленительной мелодии любви.

Сыграй "Лезгинку", брат, - хочу понять я,
Как изменились мы спустя века.
Стал чуждым мир, тесны его границы,
Земля отцов уже не велика.

Мы позабыли все, что с нами было.
Вес чести на бесчестье разменяв,
Ряды бойцов редуют, слава меркнет,
Бал правит трусость, мужество поправ.

Сыграй, мой брат, рыдай, кричи призывно,
Традиции уснувшие буди!
Встряхни, "Лезгинка", тех, кто горько дремлет,
В груди народа льдины растопи!

Да, мы теперь - совсем не те лезгины,
Что храбростью прославились в веках:
Сердца иные превратились в камень,
Глаза иные застилает страх.

И с виду нас теперь уж не узнаешь:
Все как у всех, а значит - ничего...
Осталась лишь мелодия "Лезгинки"
От всех примет народа моего.

Как тяжело глядеть на разоренье!
Нет, мы не бедствуем - наоборот:
И сила есть в руках, и хлеба вдоволь,
И речь родная сквозь века живет,

И греет нас очаг родного дома,
И сила духа вроде бы при нас...
А только больше нет победной славы,
И пыл душевный уж давно угас.

Давайте вспомним давние заветы
Любви и дружбы на родной земле:
Своротят братья горы, если вместе,
А порознь - рухнут в пропасть, к вечной мгле.

Сыграй же, брат, сыграй мою "Лезгинку"!
Пусть прояснятся спящие умы!
Верни нам память, разбуди в нас чувства,
Ведь мы сейчас - почти уже не мы.

Ты научи нас думать по-другому
Чтоб стать смогли лезгинами опять,
Чтоб было для кого в веках грядущих
"Лезгинку" искрометную играть...

ПОКОЙ ИЛЬ БОЙ?

Над Шахдагом не видать ни тучи,
В моем сердце пасмурные бури.
Излилась душа слезой горючей -
Оттого ли нет воды в Самуре?..

Ополчились недруги мои,
А друзей все меньше у меня.
Извели неравные бои,
И вокруг мышиная возня.

И обида сдавливает сердце,
Где же вы, мои единовверцы?
Я брожу, тропы не разбирая,
Дрогнувших товарищей теряя.

ШАМИЛЬ

Кавказ... В преданьях старины
Орлы слетают с вышины,
Орлан Шамиль их возглавлял,
Отвагу, мужество являл.

Он на коне, что ураган,
В смятенье приводил врага,
Вершины в шапке снеговой
Оплотом стали для него.

Имамом веры был Шамиль,
С ним горцы шли за тыщи миль,
Свобода родины для них
Была свята, что Книга книг.

Как прежде, Родине верны
Ее отважные сыны,
Имам свободы не забыт:
В сердцах набатом - стук копыт.

ШАКУКА*

Мама в печке шакуку печет.
“Дети, идите!”, - она нас зовет.
Рождается солнце в пламени яром,
Будто бы ткется из нитей жара.

Бежим со всех ног - давка и смех.
“Не суетитесь - хватит на всех!”
И вот - на столе большой каравай...
Кричим в нетерпении: “Мамочка, дай!”

Режут шакуку, кладут на блюдо...
“Ешьте, ребятки, и - брысь отсюда!”
Ароматной корочки смуглый цвет -
На всем белом свете вкуснее нет!

Шакука, милый лезгинский хлеб!
Первую делят в семье на всех.
Вторую с гостем разделят тут,
Третью соседям в дар отнесут.

Румянец шакуки в печи золотой -
Как солнца улыбка ранней весной.

*Шакука - лезгинский сдобный хлеб.

**ОГЛЯНИСЬ НА
СЕБЯ, ЧЕЛОВЕК!**

ТОСТ В ГОРАХ

Быть однажды в гостях мне довелось ,
Много горцев за столом собралось.
Говорили о разном, помню, тогда
Тост интересный сказал тамада:

“В солнечный погожий день пастух
На поляне горной пас овец.
Красотища и простор вокруг,
Задремал блаженный удалец.

Над отарой закружилась тень,
Сбились в кучу бедные бараны.
И, казалось, омрачился день,
Посетил их хищник окаянный.

И, наметив жертву, с высоты
Камнем устремился хищник вниз.
Когти беспощадны и остры...
Вот уже с добычей взмыл он ввысь.

Взмыл орел с беспомощной добычей,
Тут охотник быстро взвел курок...
- Пусть барашек псам послужит пищей!
Грохнул выстрел... И поплыл дымок...

И орел, подбитый на лету,
Падал, задыхаясь от бессилья...
А барашек взвился в высоту,
Обрета невидимые крылья...

“Чудеса”, - вы скажете. Возможно...
Ликовало баранье внизу.
Небеса нахмурились тревожно
Тучами, сулившими грозу...

Так давайте сдвинем мы бокалы,
Чтоб таких не видывать “чудес”,
Чтоб бараны в небо не взлетали,
Чтоб орлы не падали с небес”.

НОВЫЕ СКАЗКИ

Новые сказки сказываются,
Молодцы в дураках оказываются,
Чудища застыт белый свет,
В теремах - ставни, а окон нет.

Синее море делят, столбят,
Море - по колено, реки - до пят.
Тронешь розу - нарвешься на шип,
Смеха не слышно - вой или хрип.

Спелое яблоко или труха,
Персик свежий иль курага -
Не отличишь.
В сказках новых - как вам понравится? -
Уродину прочат в красавицы.
В сказках новых - как ни крути -
Нет тебе выхода, нет пути.

Вырваться силишься -
Всюду страшилища.
Сердце исходит слезами горячими.
Сердце мое разрывается,
Все это новой сказкой называется.

ПРАВДА И КРИВДА

Частенько правду горькую рубя,
Я навлекала беды на себя.
Теперь же с удивлением замечаю,
Что предпочтенье отдаю молчанью...

Кто мог подумать, господи, прости,
Что ложь “в законе”, правда же - в загоне.
Что честь и честность будут не в чести,
Что кривда возмечтает о короне!

Лжецов и лицемеров до черта,
Плодятся их убогие отродья.
Все меньше правдолюбцев - вот беда! -
Достойных твоего рукопожатья.

Зато рукоплесканий гром кругом.
Все меньше веры, больше - челобитья.
Срубая рощу, нянчатся с кустом,
Такие вот текущие события...

НЕВОЛЬНИЧИЙ РЫНОК

Разрывается сердце от боли за женщин -
Наниматели их отправляют туда,
Где работы побольше, зарплаты поменьше.
У надменных хозяев нет чувства стыда.

Да, негласно невольничий действует рынок,
И залиты слезами прилавки на нем.
Здесь на воду и хлеб пару долларов кинут
За труды непосильные ночью и днем.

Нищета заставляет на все соглашаться,
Цель одна - прокормить бы себя и детей.
Богачами безжалостно судьбы вершатся,
И мечты растворяются здесь в суете.

Бесконечна борьба за рабочее место,
За луч света во мраке безрадостных дней.
Эй, мужчины, очнитесь от сна наконец-то,
И спасите от рабства любимых скорей!

ЧТО С ТОБОЙ?

“Что с тобой? - сказал один другому -
Может быть, случилось что-то дома?
Может быть ты нездоров немного?
Расскажи, приятель, ради бога”.

Каждое участливое слово,
Может, лучше снадобья любого,
Растворяя горе, утешает,
Боль, насколько можно, утишает.

“Что с тобой?” - вопрос растопит льды,
Не бывает ведь чужой беды.
От невзгод никто не застрахован,
Не желайте ближнему плохого!

ВЕРНУТЬСЯ В ДЕТСТВО

Друзья, не смейтесь надо мною,
Хочу вернуться в детство я,
К большому миру обращаясь,
Заплакать снова, как дитя.

Как вырвавшийся из пеленок
Младенец, егозить ползком,
На ножки встать впервые в жизни
И робко вдруг пойти шажком.

Хочу лежать я в колыбели,
Лежать, не ведать ни о чем, -
Так засыпать бы мирно на ночь,
Так просыпаться тихим днем...

Когда устану от забот я,
Когда устану от семьи,
Когда меня в свои объятья
Раздумья заключат мои;

В лицо мне зеркало смеется,
Когда с утра в него смотрюсь,
И как тот поздний плод на ветке,
Одна с собой я остаюсь;

Когда валюсь устало с ног я,
Хлопот бессильная раба,
Когда достаточно мне тягот,
Надежда против них слаба;

Когда есть трудности большие,
Что пересилить мне невмочь,
Когда я выход хоть какой-то
Ищу, сменяя день и ночь, -

Так хочется вернуться в детство!
Быть взрослой - это тяжкий груз.
Мне б стать младенцем - в бедах взрослых
Никак, никак не разберусь.

Мы все как дети, если кто и
За пятьдесят перевалил,
Хоть снег, что шел на наших свадьбах,
Нам волосы посеребрил.

Если бы не были как дети,
Нам боль была бы не страшна,
И мы не ждали бы страданья,
Когда нас поразит она.

Да, мы беспомощны, как дети,
По сути, до скончанья дней,
Но только дети чуть что - в слезы,
Мы ж плачем лишь в душе своей.

Друзья, не смейтесь надо мною,
Хочу вернуться в детство я,
К большому миру обращаясь,
Заплакать снова, как дитя.

ТОРГАШ В ПАПАХЕ

С виду вроде бы мужчина -
И папаха, и усы.
Только это все - личина,
Декорация красы.

Жирный куш сорвать готовясь
И пуская в ход обман,
Продает он честь и совесть,
И набит его карман.

Что забота о народе,
Что достоинство и честь?
Есть радетель у отродья -
Потому такая спесь.

Поглядишь - герой героем,
Грудь тугая колесом,
Промышляет он разбоем,
Нищий духом и нутром.

Но финал не за горами,
Сочтены твои часы,
Не спасут тебя от срама
Ни папаха, ни усы.

Желтеют листья тополя, редуют,
Увы, мои ровесники седеют,
И пламя наших чувств уже слабеет.
А фитиля в свече - не заменить.

Порой меня печали обнимают,
Глубокие раздумья донимают,
Что у вершин свой холод занимают,
Что кровь мою хотят заледенить.

Но кто ж мечты о лучшем не лелеет?
Душой мудрец лишь, видно, понимает,
Что к ленте нашей жизни не приклеить
Чужих годов, ее не удлинить.

НЕ ПРО МЕНЯ

Я нередко казнюсь, укоряя себя:
Что тебе до людского нелепого зла?
Все благие порывы и чувства губя,
Летит снова в меня “златоустов” стрела.

Я хочу докопаться до самых причин,
Быть терпимей пытаюсь к любым лицемерам.
Не могу я стерпеть, когда вижу мужчин,
Что в облинии льва, но с заячьим сердцем.

Так живу я в разладе и споре с собой,
За строптивость себя и коря, и кляня.
Только я не могу быть другой,
Равнодушное сердце - не про меня.

ОГЛЯНИСЬ НА СЕБЯ, ЧЕЛОВЕК!

Днем и ночью, подобно рабу,
Ты во власти своих забот.
Жизнь как жизнь: вроде все путем,
А на деле - наоборот.
На секунду прерви свой бег,
Оглянись на себя, человек!

Время мчит на лихих скакунах -
Жизнь скользит к закатной поре.
Недосуг тебе разглядеть,
Что виски давно в серебре.
Только грусть из-под тяжких век
Льется в душу твою, человек...

В сердце холод. И от него
Не спасет казначейский билет.
А погреться у очага
Как-то все и времени нет.
И все "лишние" мысли навек
Запирает на ключ человек...

Не поймешь ты, увы, никак:
Жизнь - жар-птица в твоих руках.
Упустил - улетела прочь
И растаяла в облаках!

Будь хоть ангелом во плоти -
От судьбы тебе не уйти.
Сеет Время сквозь сито нас:
Взмах - ты жив! И еще раз - взмах...
Оттого-то вершат набег
На мечту горечь, боль и страх...
Защити же мечту, человек!

Он тебе в наказание дан -
Бега времени жесткий капкан.
Ежедневно пускается в путь
Бесконечных забот караван.
Обратись же лицом к родным -
Ближе их во всем свете нет.
Кто поймет тебя лучше них
И подарит душевный свет?
Поллюйся на дня забег,
На рассветные стрелы-лучи -
В них узришь до конца свой век,
И поймешь направление пути,
И пройдешь этот путь, человек!

Слушай сердце - оно не солжет:
В ожиданье любви и тепла
Оно шепчет, кричит, поет!
Но в тебе - не огонь, а зола,
И давно прогорел очаг,
И любви не воскреснуть ввек -
Струны счастья не зазвучат,
Если нет подходящих дек.
И вся песня твоей души -
Одиночества крик, человек!

Не спеши, удержи свой шаг,
Вспомни то, что ушло навек
И скажи хоть себе все то,
Что другим не сказал, человек!
И, охрипнув от крика, душа,
На манер попрошаек-калек,
Вдруг зашепчет: “Глянь на меня,
Пожалей меня, о человек!”
На секунду прерви свой бег,
Оглянись на себя, человек!
Оглянись на себя, человек...

ЯД

Зло в души заползает, как змея,
Ему укрыться лучшего не надо.
И ждет оно, до времени тая
Оружие губительного яда.

Найдет момент удобный - и тотчас
С шипеньем вскинет яростное жало,
Полна отравой стиснутая пасть...
Настигнет жертву - и пиши пропало.

Все меньше милосердья и любви,
Все чаще злобу замечаю в людях,
О Господи, что станет с людьми,
Погрязшими навек в кровавых смутах?..

ПОВРЕМЕНИ...

На аршин свой каждого не мерь,
Пустозвонам на слово не верь,
Душу не распахивай, как дверь,
Друг ли, недруг пред тобой? Повремени.

Перед каждым встречным-поперечным ты
В прихоти наивной простоты
Не живописуй свои мечты,
Что написано судьбой? Повремени.

Если станет вдруг неумогу
Вынести печаль и масть,
Стоит ли терзаться на виду?
Не взывай к душе чужой. Повремени.

Говорят, язык, мол, без костей,
Слово вылетит из уст - не воробей.
Не спеши, всмотришь: и лицедей
Себя выдаст с головой. Повремени.

МОЙ ХЛЕБ

Мой хлеб, что честно мною заработан,
Перед тобою в том моя вина,
Что я тебе цены не знала,
И эта боль мне в сердце вонзена.

Налево и направо без разбора
Уж сколько лет тебя я раздавала.
Сама голодной оставаясь, было,
Тобой неблагодарных угощала.

В мой дом входящих всех я привечала,
Их солью, хлебом я всегда встречала.
И всем, кто хлеба моего отведал,
Я искреннею дружбой отвечала.

Кто ел мой хлеб, бывало, наедался
И голову склонял передо мною,
Но встав из-за стола, ронял мой хлеб он
И грубо на него ступал ногою;

Едва лишь за порогом оказавшись,
Про хлеб мой и про дом мой забывал он.
Рассевшись за столом другим, теперь уж
Хвалу иному вкусу воздавал он.

Не знаю, это хорошо иль плохо,
Но я твоим куском не попрекала.
Ни близких, ни чужих еще ни разу,
Когда неблагодарность их встречала.

Мой хлеб, что честно мною заработан,
Я, кажется, невольно уценила, -
Его неблагодарным подавая,
Я собственную гордость ущемила.

Ну что за колдовство, ну что за чары
Мой хлеб лишили в одночасье соли?
Чтобы куском твоим неблагодарный
Вдруг поперхнулся, перец в тебе, что ли?

Ты пресен стал, чем стол мой унижаешь,
Если не ты, то кто же мне поможет?
Так что ж не станешь поперек ты горла
Тому, кто дорожить тобой не может.

Мой хлеб, я с каждым встречным-поперечным
Тобой делилась, так не оттого ли
Тобой теперь никто не дорожит уж?
Ах, сердце, стоит это твоей боли.

СЛЕЗ НЕ ПРОЛИВАЙ

Кто ушел - того уж не вернуть.
Реку вспять, увы, не повернуть.
Все следы метели заметут,
Понапрасну слез не проливай.

Боль была - сквозь сердце не прошла,
Был он мил - любовь не обожгла,
Стороной, наверно, обошла,
Понапрасну слез не проливай.

У зимы и лета свой черед,
И беда когда-нибудь уйдет.
Наплывет туман и уплывет -
Понапрасну слез не проливай

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ

Собачий лай взорвал глухую ночь,
И люди из домов метнулись прочь.
Вот стены опадают и ползут,
Собаки с воем твердь земли скребут.

Треск досок, грохот, пыль от кирпичей...
Земля дрожит испуганно, и в ней
Рождается потусторонний звук -
Землетрясения гул стоит вокруг.

Все выбежали из своих домов,
Покинув все добро и теплый кров.
И стали все равны на краткий миг -
Богат ли, беден, юноша ль, старик.

И растерялись люди в этот час,
И каждый будто слышал божий глас:
"Ты в этом мире гость - так не забудь,
Что быстротечной жизни краток путь.

Ко мне вернешься, но в земной свой век
Не будь подобен псу, о человек!".
Собачий лай звенел, не затихая,
И люди вслушивались, размышляя...

ПОКА НЕ ПОЗДНО...

Я вас прошу, мои друзья-приятели,
Соседи милые, я вас молю.
Уж если с кем-то в чем-то не ладили, -
Умерьте желчь вы горькую свою.

Перебивать тому-другому косточки
Довольно! Не скупитесь на добро.
Ну, сколько можно сплетничать, о господи!
Всмотритесь лучше вы в свое нутро.

Ведь вам злословьем чести не прибавится.
Возьмитесь за достойные дела.
И я могу вам нравиться-не нравиться,
Но мне горька заглазная хула.

Хибару сносят старую - не странно ли,
Что нас невольно пробирает грусть,
А если словом человека ранили,
Хоть рухни он, мы скажем: ну и пусть...

И стоит на кого-то нам обидеться,
Из мухи сразу делаем слона.
А доброе, хорошее не видится,
Надежна память, коль она черна...

Давайте вспомним хоть на миг о бренности...
Ведь время гонит резвого коня,
На место ставя истинные ценности,
Добро храня, а злобу хороня...

Однажды жизнь дается человеку,
Один лишь раз отпущен срок земной.
Чужому не завидуя успеху,
Оставь свой след идущим за тобой.

Так будем же добрее, милосерднее,
Пороков в ближних строго не ища.
Терпимость, совесть - самое есть первое,
На чем стоит и держится душа.

Забудем счета мелкие, ненужные,
Пока не поздно и пока есть шанс,
Уверимся, что мы, увы, не лучшие,
А те, кто рядышком, - не хуже нас.

Не оплакивайте прошлого, глаза,
Пусть не застит дня вчерашнего слеза -
Есть и нынче в мире солнце и гроза,
Мир и нынче мало правду почитает.

Каждому отмерен в жизни свой удел,
Кто-то счастлив, много у кого-то дел,
У кого полно печалей - где ж предел? -
Отчего же мир все так распределяет?

Одиночество - вот самый страшный гнет,
Одинокому на свете не везет;
Мы что пчелы дикие - нам, чтобы мед
Собирать по сотам, ульев не хватает.

СТОЛЕТНЯЯ СТАРУШКА

Старушка поникшая, как ветка,
Повстречалась мне. Едва дыша,
Передвигала ноги еле-еле, -
Вот-вот и отлетит ее душа.

Сто лет старушке было той, не меньше,
Да жаль, ее никто не провожал.
Она собой живой пример являла,
Как лишает сил нас Зюльджалал*.

Я у нее участливо спросила,
Куда она в такую рань идет.
Глаза невидящие прослезились:
- Эх, лишь одно меня, старушку, ждет.

Она передохнуть остановилась,
Хотела, видно, душу отвести,
В которой очень много накопилось
Обид, что тяжело в себе нести.

Поведав мне, как в юности все беды
С ее судьбой, как вьюн, переплелись,
Былое с болью вновь переживая,
Она дрожала, как осенний лист.

Печален был ее рассказ о жизни,
Ей так хотелось жизнь свою продлить,
Наверно, век бы не хватил бедняжке,
Несбывшиеся надежды возместить.

*Зюльджалал - одно из имен Аллаха в мусульманской религии.

Но вера в чудо в сердце не угасла,
Хотя глаза туманной пеленой
Заволокло, - судьбы от Зюльджалала
Старушка не устала ждать иной.

Так хотелось мне помочь старушке,
Жизнь продлить ей и здоровье дать,
Дать ей света и тепла немножко,
Ведь нечего бедняжке в жизни ждать.

От счастья своего бы для несчастной
Отрезала бы лакомый кусок,
Той старушке отдала бы
От жизни собственной моей росток.

Болело сердце - как все это сделать?
Я долго думала, а время шло.
К прискорбию, я себе призналась:
Старушка эта - что иссохший ствол.

...Уже за сорок мне перевалило,
Дано ли столько же еще прожить?
Бывает, задаюсь порой вопросом:
Смогу ль в единое свои года сложить?

Как долог век наш - для всех загадка:
Жизнь в современном мире не проста.
Так стоит ли жалеть о той старушке,
Сумевшей дотянуть свой век до ста?..

ЗОВ

Мои родные, вы, лезгины,
Кто в горах и кто в низине,
Что дочери и что сыны,
И той, и этой стороны!

Откуда ж это отчужденье
Меж той и этой стороной,
Когда так тянется к сближенью
Народами весь мир земной?

Как здесь аукнется, на юге,
Так отзовется там, в горах.
Уместно ль упрекать друг друга
Из-за различий в мелочах?

Достойно только сожаленья,
Что, как чужой, лезгин иной
Сеет семена раздора
Меж той и этой стороной.

Вы, кровные мои, лезгины,
Там, где закат и где восход,
Как будто саблей разделили
Родным Самуром наш народ.

Нас били много, нам досталось -
То знают все, чего кривить...
Неужто нам сейчас осталось
Своей рукой себя добить?

Земля у нас одна и та же,
Язык - один, душа - одна,
Так сеет между нами чья же
Рука разлада семена?

Тоска мне сердце жадно гложет,
Печалюсь я что здесь, что там,
Ведь сердце разорваться может
От этой боли пополам.

Родные вы мои, лезгины
И той, и этой стороны,
Мы порознь в мире этом сгинем,
В единстве только мы сильны.

Как много мне сказать хотелось
И той, и этой стороне,
Но боль опять во мне проснулась...
Чуток надежды дайте мне.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Сколько распрей в этом бренном мире -
В коммунальной и большой квартире,
Нет у вас жилплощади пошире,
Нет покоя и согласия нет.

Рушатся устои вековые,
Растаются кровные, родные,
И грядут напасти роковые -
Кажется, звереет белый свет.

Преходящи троны и короны,
Небеса древнее, чем законы,
День настанет predeterminedный,
И ушедшим мы уйдем вослед...

ЗАЛЕТНЫЙ ГОСТЬ

Малого хотела - многого лишилась,
Чиркнула кресалом - огнива лишилась,
Чаяла земного - богова лишилась,
Вот беда какая... вот как получилось.

И за что такая выпала мне милость?..
Все мои надежды вдребезги разбились.
Что же мне досталось? Чем же отплатилось?
Брань, хула сплошная. Вот как получилось.

Была вольной птицей - крылья подрубили,
Заманили песней и с дороги сбили,
Поплыла я в лодке - досточки подгнили,
Против же течения плыть не получилось.

Что горой казалось - горем обернулось,
Песня моя плачем вскоре обернулась.
Слезы беспокойным морем обернулись,
Друг врагом предстал мне. Вот как получилось.

Тот, кого считала милым и желанным,
Одарил подругу горем и страданьем.
Тот, кого считала другом, Богом данным,
Был залетным гостем, вот как получилось...

ЭТОТ СТАРЫЙ МИР...

Этот старый, старый мир,
Страждущий, жестокий мир,
Как ни бейся, ни старайся,
Тот же кривобокий мир.

Нами старый правит мир,
Жизнь на карту ставит мир,
Ловкачей в седло усадит,
Слабого раздавит мир.

Старый мир, великий мир,
Лживый и двуликий мир,
Осуждающий безвинных.
Служит честь уликой, мир.

ТЕРПЕНИЕ

О нем не раз твердили мудрецы.
Оно, быть может, всех даров ценнее,
Дороже добродетелей иных
Бесценное достоинство - терпенье.

Оно не тратит попусту слова,
Оно молчаньем открывает двери,
Болят нетерпеливых голова,
Познав невосполнимые потери.

И злость, и гнев - непрошенные гости,
Терпение - хранитель очага.
В бутылку лезть, пороть горячку - бросьте!
И не решайте дело с кондачка.

Споткнется прыткий и на ровном месте,
Терпением осилите свой путь.
Хотя порой придется вашей чести
И лиха вместо меда отхлебнуть.

Такая вот наука бытия,
Есть у нее свои азы, уставы.
Внушают их и школа, и семья,
Но жизнь напишет будущие главы.

К терпимости нас призывает век,
Ведя дорогой долгих испытаний.
Терпенью знает цену человек
Испивший чашу горькую страданий.

ДОЖДЬ, ЛИВШИЙ СЕМЬ ДНЕЙ

Взлелеяла мать семерых сыновей.
Ничего, никого нет на свете милей.
Потеряла и счет бессонным ночам,
Жизнь свою посвятила семерым юнцам.

Оперились птенцы и ушли из гнезда,
Заманила и их городов суета.
Заходили соседки в опрятное жильё,
Думали, что на свете нет счастливей ее.

И соседям казалось, что счастлива мать,
Семеро сыновей не дадут бедовать.
Улыбалась она этим людям в глаза,
Приходила домой - и душила слеза.

Взрастила мать семерых сыновей,
А они же забыли, забыли о ней.
Или сердце ослепло? Иль оглохла душа?
И тоска вошла в дом, и надежда ушла...

Мать просила у Бога легкую смерть,
И готовилась молча в тиши умереть.
И соткала седая белый саван себе,
Приготовила впрок поминальную снедь.

Известила своих сыновей наконец,
Мол, я на этом свете уже не жилец.
И сомкнула старушка навеки глаза,
Видно, вняли мольбе ее небеса.

Поразилось село, и сошлись с разных мест
Оказать старушке последнюю честь.
На сыновьих плечах поплыла за село,
И заплакало небо, слезой полило.

Грянул гром, за раскатом катился раскат,
Всю неделю шел дождь, семь денечков подряд...

ЛЮДИШКИ

Мелкие людишки -
Мышиная возня.
Мелкие людишки -
Охотники вранья.

Словно паутину,
Ложь они плетут.
Это - их оружие,
Это - их редут.

Могут вмиг из мухи
“Вырастить” слона.
Придадут полове
Видимость зерна.

Называют полем
Горсточку песка.
Спесь у них большая,
А душа мелка.

Станут ли людишки
Лучше и честней?
Как же нам людишек
Превратить в людей?..

БРАТЬЯ

Мать из жизни ушла, к сожалению, рано,
Как свеча, на глазах мой истаял отец.
Я страдала, но выйти из плена тумана
Ни на что невзирая, смогла наконец.

Не сломили меня никакие невзгоды,
Не сдавалась, и к цели упрямо я шла.
Соки жизни черпала из чаши народной,
И народная мудрость меня берегла.

Мое сердце печалью не раз наполнялось,
Слезы часто без спроса стояли в глазах.
Обижалась на мир, но быть сильной старалась
И гнала из души подступающий страх.

Отказавшись от жизни размеренной, ровной,
Дочь огня, я боролась с наследием льда.
Братья, очень не хочется быть многословной,
Но предательство я презирала всегда,

А тем более, если изменник бесстыдно
Свой народ поливает потоками лжи.
То становится горько, друзья, и обидно,
Мне за то, что над Родиной ворон кружит.

Своим черным крылом машет людям с экрана,
Сея боль и вражду, яд вливая в сердца.
Братья, надо понять, даже стоя на грани,
Что терять не должны никогда мы лица.

Что пора дать отпор настоящему вору,
Он ведь веру с надеждой крадет каждый день.
Похищает любовь и приносит всем горе,
Нависая над нами, как злобная тень.

Одним зерно, другим же колос даришь ты,
Что все ищешь и глазами шаришь ты?
Кому недруг, а кому товарищ ты?
Сыт ли пахарь, не в обиде ль на тебя?

Радость - с каплю, тьма печалей и забот,
Я в потоке нескончаемых тягот,
Но пока что мой Пегас меня несет,
Проживу я, хоть в обиде на тебя.

Благородство - не осанка и не стать,
На миру не стоит, право, горевать.
С каждым встречным можно ль душу изливать?
Не виню мир, я в обиде на себя.

Я плакать хочу, своих слез не скрывая,
Не ныть, не стонать, а рыдать и кричать.
Хочу стать вулканом, все лавой сжигая,
Не тускло гореть и не тлеть, как свеча.

Я плакать хочу и желаю стать бурей,
А если не бурей - хотя бы грозой.
От лжи не придумали в мире микстуры,
Хочу затопить лицемерье слезой.

Из дождика мелкого ливнем я стану,
Чтоб больше не рушились в жизни мечты.
Мгновенно залью все дороги к обману.
Снесу, как цунами, мосты клеветы.

А может быть, в айсберг, друзья, обратиться -
Топить в океане двуличья суда.
Когда мое сердце начнет вдруг светиться,
Возможно, страдать перестану тогда.

Пока подхалимства ветра не стихают,
И зло побеждает пока доброту,
Я плакать хочу, не ропщу, не вздыхаю,
И за справедливость сражение веду.

Хочу всех порхающих бабочек лести
Поймать и в пробирки навек запаять.
Пока в мире совести мало и чести,
Я плакать хочу, моих слез не унять.

Покой я ехидных людишек нарушу,
Ломающих судьбы не в шутку - всерьез.
Кинжалы вонзающих в добрые души,
В сердцах поселяющих лютый мороз.

ВЫДЕРЖКА

-Что тебе купить на ярмарке на праздник?
Все там есть, полно товаров самых разных.
- Но того, что я хотел бы, нет в продаже.
- Продается молоко, и птичье даже.

- Думаю, немного выдержки взяла бы,
Мне она, по крайней мере, помогла бы -
Нашей бедности глаза я
Закрывала б, сердца не истязая.
Но выдержкой не сохранить покоя,
Свеч не стоит ведь игра такая.

Выдержка поможет проложить дорогу
Нам к тому, чтоб сердце остудить, к порогу
Богачей направить нам свой шаг смиренно,
Гордость и мечты - ведь все на свете тленно.

- Ты скажи, что на базаре выбираешь?
Выдержка не продается - ты ведь знаешь.
Собственно, к чему нам выдержка такая,
Что ко лжи, к самообману нас толкает?

Если даст она нам и глаза другие,
Ясно, это лишь намеренья благие:
А куда же ими путь бывает услан?
Значит, жить под страхом нам над ада устьем?

Выдержка такая вовсе не нужна мне,
Да и ты такой не хочешь, между нами.
Выдержка, что сердце ложью заражает,
не нужна нам,
Выдержка, что человека унижает,
не нужна нам.

Мы, пока с тобой на свете будем живы,
Избежим путей-дорог, что кривы, лживы...

Что ж тебе купить на ярмарке на праздник?
- Может, лампы, чей свет горит правдой ясной?
И тебе как раз, и мне она по карману -
Тут уж совершенно места нет обману.

Было, я любила очень
С хлебом сыр и сладкий чай,
На меня за это часто
Мать сердилась сгоряча.

Хлеб из печки свежий, с сыром -
Этот вкус ничто не даст,
Помню, мне всегда казалось,
Лучше нет на свете явств.

Сколько лет не нахожу я
Вкуса в кушаньях иных,
Ни в горячих, ни в холодных,
Ни в напитках “неземных”.

Да и матери на свете
Нет, чтоб мне устроить пир...
Стало б снова все, как прежде:
Сладкий чай и с хлебом сыр.

Только вдруг подорожала
Эта скромная еда -
Дома сыр и хлеб в комплекте
Месяцами не видать.

Что ж за времена такие?
Кто, скажите, даст ответ?
Хлеб достанешь - нету сыра,
Сыр достанешь - хлеба нет

ЧЕСТЬ

Оставив женщину в слезах,
С детьми верша вендетту,
Честь превращают на глазах
В разменную монету.

Живуч предательства репей,
Кустьясь травой сорной.
Сегодня продают детей
По ценам договорным.

Из отморозка-шустряка
Не вылепишь героя.
Но часто правит бал деньга,
Героям яму роя.

И пусть не все свернут с пути,
Охотники найдутся
Врагам Отчизну поднести
На золотом на блюде.

НЕ СВОЙ

Раньше в нашем селе был один только пьющий,
Слыл он белой вороной, позоря свой род.
Все трудились, как пчелы, а он бил баклуши,
И в семью приносил столько бед и невзгод!

Все его презирали и даже на свадьбы
Приглашать не хотели, настолько он пал.
Говорили в то время: “Таких надо гнать бы,
И подальше от наших ущелий и скал!”

Нынче в нашем селе лишь один есть непьющий,
Но, увы, земляки не общаются с ним.
Одиночество мраком окутало душу,
В наше время не пить - значит быть “не своим”.

**ЗВУКИ НОЧИ -
ГРУСТНАЯ СИМФОНИЯ...**

ШАХДАГ

Мне явился Шагдаг,
Как виденье мечты.
Гордых гор патриарх,
Властелин высоты!

Он смеется в душе
Над земной суетой.
Облака - как века
Над седую главой.

О Шагдаг, ты прими
Меня в лоно свое.
Твой божественный дух
Осенил бытие.

Поведем разговор
О нетленном и вечном,
О тревогах земных,
О людском, человеческом.

Выбиваясь из сил,
Я дошла до вершины.
Объясни ты мне, как
Быть горой нерушимой?..

Причасти к высоте,
Посвяти меня к тайне!
Сколько бурь ты знавал
На веку великаньем!

Дай мне сил, мой Шагдаг,
Исцели мои раны,
Научи меня ты
Побеждать ураганы.

Огради меня от
Ледящей обиды,
От обманчивых слов
И от лжи отдали ты.

Не хочу раскисать
Хмурой, хнычущей тучей,
Научи меня стать
Ты каменной кручей.

Удостою высоты
Нерушимой твердыни,
Пусть воспрянет мой дух
На самой вершине.

КУКУШКА

Я - цветок осенний, хризантема я,
Время, бег замедли, я прошу тебя,
Не трепи ветрами, не губи меня.
Сколько ж дней осталось, чтобы мне завясть?
Помоги, кукушка, угадать, узнать.

Шаг неосторожный вдруг помнет меня -
Жизнью насладиться не успела я...
Знаю, в твое лоно отойду, земля.
Только мне бы в теплый пепел отгореть,
На чуток родную прахом отогреть!

Мне так много надо на земном веку,
Не допела в песне главную строку,
Продолжай, кукушка, ты свое “ку-ку”!
Мне слова чеканить, тебе - куковать,
Дай же мне заполнить песнею тетрадь!

ЗВУКИ НОЧИ

Звуки ночи - грустная симфония...
Сквозь печали серый полумрак
Слышен звон сверчков - их нежной песнею
Я все не наслушаюсь никак.

Вторят им жуки своим жужжанием,
Сладок их басовый перелив.
Но смолкает этот хор невидимый,
От тоски меня не исцелив.

Вдалеке лягушки горько квакают...
Как невесел их надрывный крик!
Смотрит вниз луна, и тенью жалости
Затуманен ее светлый лик.

Как утешить вас, певцы печальные
Безответной, горестной любви?
Мрак кругом, и счастье улетевшее
Не вернется, сколько ни зови!

Но заспорил с ночью непроглядною
Петушиный крик... Скорей, рассвет!
Звездочки мигают, улыбаются
И друг другу нежный шлют привет.

Вдруг из чащи леса вновь доносится
Одинокий, грустный волчий вой,
И печаль с тоскою ратью темною
Вызывают вновь меня на бой.

Звуки ночи резкими аккордами
Струны сердца трогают в тиши.
Где же взять мне светлую мелодию,
Что утишит боль моей души?

МОЙ ГУСАР

Ты дорог сердцу, город мой,
Не знаю родины иной.
Распахивайся предо мной
При каждой встрече, мой Гусар!

Люблю твой снег и летний зной,
Я в мыслях и мечтах с тобой,
Пусть ждет меня Шахдаг седой,
Расправив плечи, мой Гусар!

Ты - сердце, ты - любовь моя,
Встречай, не отвергай меня,
Встречай, тепло мне в кровь струя,
Родною речью, мой Гусар!

Я счастлива своей судьбой,
Ты - соль моя и хлеб ты мой,
Сияй мне солнцем и луной,
Заря и вечер мой - Гусар!

От счастья ты мне дал ключи,
Меня в объятия заключи.
Меня к вершинам приучил,
Любви предтеча, мой Гусар!

ЦВЕТЫ

Ах, цветы! Вы - поцелуи на губах земли!
Щедро дарите вы людям лепестки свои.
Аромат их - как предвестье счастья и любви.

О, цветы! Вы - словно думы пестрые мои.
Кто из вас всех прочих краше, средь других в чести,
И кому в любви признание мне преподнести?

Вы, цветы - словно лезгинки юные мои,
Что, на Деме* в пляс пускаясь, восхищают всех.
И джигитов очарует радость их и смех...

О, цветы, ведь вы издревле - вестники любви.
Значит, и со скакунами можно вас сравнить -
Нити двух сердец под силу вам соединить.

Ах, цветы! Вы - для поэтов, и для вас - они.
Струны лир перебирает аромат цветов,
Распускаются бутоны трепетных стихов...

О, цветы! Вы - поцелуи на губах земли!
В лепестках-бокалах зреет счастье, как вино.
Но не всем того нектара выпить суждено...

Да, цветы, их очень много - кто не знал любви...
Пусть же каждый будет счастлив, весел и любим,
Пусть цветы ласкают душу запахом своим!

*Дем - танцевальная церемония.

У РЕЧКИ ДЕТСТВА

Меня в объятья заключите,
Дни, что весною в мир грядут...
Меня к своей груди прижмите:
Береза - нежно, крепко - дуб.

Я гостя ваша - привечайте,
Как в нашем принято краю,
Меня с радушием встречайте
Под ласковую сень свою.

Гляжу я - уж прихорошиться
Успела верба - женский нрав,
И в пруд, как в зеркало глядится,
Под солнцем косы расчесав.

Чтоб с неба звезды золотые
В ночи для нас хватать, ты ввысь
Ольха, под облака седые
С утра ветвями устремись.

Невестой в платье белопенном,
Ах, ниспадающем с плеча,
Меня, подругу, птичьим пеньем,
Рябина нежная, встречай.

Кукушка в чаще окликает
Вчерашнюю любовь... Вся суть
В том, что она не понимает:
Ей дней ушедших не вернуть.

Пусть в одиночестве кукушка
Кукует - знать, таков удел,
У родника же, на опушке,
Дрозд о любви своей запел...

Пичужки! Может быть, на свете
Ваш гомон мне милей всего.
И для меня гнездо вы свейте
Над речкой детства моего.

Но это скоро иль не скоро,
Мой лес, тут, на краю земли,
Меня от шума городского
Хотя б на время исцели.

Чтоб годы детства золотые
Здесь разыскать, моя река,
На берега твои родные
Я прибыла издалека.

Обдай меня дыханьем нежным,
С моей души усталость смой,
Так помоги же стать мне прежней -
Веселой, вольной, озорной,

Земля моя, в свои объятья
Прими меня, как в детстве - мать,
Чтобы расплакаться не дать мне
От всех обид и обласкать.

Теплом любви меня окутай,
Я с ног, как хвораю, валюсь,
Не отпускай меня, покуда
Я полностью не исцелюсь.

ПОДСНЕЖНИК

На вершине горы величаво-степенной
Мерз подснежник прекрасный, ветрами пронзенный.
Был он так одинок в необъятной Вселенной!
А кругом - ни души. Тишина вековая.

Высоко над людьми, на скалистой теснине,
Не надеясь, что кто-то пробьется к вершине,
С высоты на далекую землю в долине
Он глядел, головою печально кивая.

И пронзило меня, как огнем, осознание:
Ведь довольно тепла и любви в мирозданье,
Что ж так мучится хрупкое это создание,
В одиночестве горьком всю жизнь провождая?

Подобравшись поближе к цветку, я спросила:
"Если вверх вознесла тебя высшая сила,
Что ж внизу ты не ищешь души, тебе милой,
Иль по нраву пустыня тебе снеговая?"

И ответил цветок: "Мне уже не согреться!
Слез роса - мой удел, никуда мне не деться!
За любовью в долину не спустится сердце,
Устремясь к высоте без конца и без края..."

...Как орел, на вершине горы той высокой,
Размышляя, джигит восседал светлоокий.
Он глядел с высоты на цветок одинокий,
С тем цветком одинаковой страстью сгорая...

Ах, солнце бледное, холодное,
Ты зябнешь ли, как зябко мне?
Твой взгляд слезами ль затуманило -
О чем горюешь в вышине?

Как у меня, за половину ли
Твой срок, твой век перевалил?
Не верю я, что он сединами
Мне волосы посеребрил.

Но где же тот, кто это видит,
Готов со мной печаль делить?
Бывает, плачу я в подушку -
Ты тоже можешь слезы лить?

Ах, солнце бледное, холодное,
Понятен ли тебе мой страх
Остаться в полном одиночестве
Вдруг осенью в чужих краях?

ЗДРАВСТВУЙ, ВДОХНОВЕНИЕ!

Далеко, в лесу густом,
Из зеленых прутьев
Возвести бы мне шалаш -
Там смогла б уснуть я -

На матрасе из листвы,
В лепестках подушек.
И чтоб рядом - ни родных,
Ни друзей-подружек.

Чтоб смогла я все забыть,
Что со мною было,
И водою родника
Сердце остудила.

Чтоб в лесу лишь для меня
Распевали птицы -
Бескорыстные певцы,
Скромные певицы.

Улыбнусь цветочку я
Утром, встав с постели.
Покачаюсь на лозе,
Будто на качелях.

В сумерках - опять в шалаш,
В свежести объять!
Нет счастливее меня -
Весь бы мир объять мне!

Как мне дорог этот лес
С красотой зеленой!
Я хочу дриадой стать
Под короной-кроной.

В чаще я хочу бродить
Под ветвей навесом
И не расставаться ввек
С этим милым лесом.

Любовалась бы я им
Каждое мгновенье...
Тихо... Рядом - никого.
Здравствуй, вдохновенье!

СТОЮ НА РАСПУТЬЕ

Нахмурилось небо, устало дыша,
Влачатся туманы и листья, кружа,
С дерев опадают, и зябнет душа,
Стою на распутье... на стылых ветрах...

И веют печалью просторы окрест,
И некому душу понять и прочесть,
На кого пенять? Одиноко, как перст,
Стою на распутье в родимых краях.

Снежинка пристала к моим волосам,
Похоже, погода идет к холодам,
Стою на распутье, а время - в бегах,
Седины ведут счет прожитым годам...

Мне кажется, мир - это только игра,
Тебе улыбнулась фортуна... Ура!
Пора мне в дорогу, мой милый, пора.
Стою на распутье, не сдвинусь никак...

ЦВЕТОК НА СКАЛЕ

Вырос цветок одинокий
Среди угрюмых скал,
Чем-то сродни журавлю,
Что от стаи отстал.

Дули холодные ветры,
Лютые стужи легли.
Грубые хмурые камни
Нелепый цветок берегли.

Хрупкий стебель качался
Глядя в кромешную тьму.
Может, валун ненароком
Свет заслонил ему?

Может, стиснул больно
Камень, скатившийся с круч,
Но, невзирая на муки,
Жадно ловил он луч.

Вырос красивый и пылкий
Среди сереющих скал.
Чудом, внезапным и ярким,
Мне, восхищенной, предстал.

Много щедрот у природы,
Мир многоцветен, широк.
Только душе моей светит
Этот цветок одинокий-
Непобедимый цветок.

КОНЬ МЕЧТЫ

(Моей дочери Севде)

“Мама, что ж стихов ты мне не посвятишь,
Буду рада, если ты мне и польстишь,

Материнских чувств на сердце не тая”, -
Попросила будто в шутку дочь моя.

Что ж тебе, дитя родимое, сказать?
В мире этом дай тебе тоски не знать.

Материнскую любовь не на один
Не измерить даже золотой аршин.

Была я в раздумия погружена,
Посреди холмов, где царствует весна,

Как прекрасное подспорье для меня,
Вдруг увидела я белого коня.

Был красив, ретив он, резвым на скаку,
Переплавивший в восторг мою тоску.

Из души забили, кровь мне горяча,
Строчки, словно струи горного ключа.

Крепкой будь, дочурка: у судьбы - свой кнут,
Пусть тебя ненастья в жизни не согнут.

Свои ноги, отправляясь в дальний путь,
В стремях держи покрепче, не забудь.

Если в путь пустилась волею своей,
В трудностях не сетуй, их ты одолей;

Кто ж в седле не может удержаться, тот
Свою ногу в стремя вовсе не кладет.

Не впадай же в крайности - то в штиль, то в шквал,
Будто конь, что вдруг поводья потерял.

Если плохо конь подкован кузнецом,
Пусть не ведает совсем твой конь о том.

Если конь тебе и самый лучший друг,
Так, седло, знай, ненадежно без подпруг.

Можешь ты коня с поводьями продать,
Но всегда умей собою управлять.

Другом всяк не станет, кто предаст, глядишь,
На коне чужом недолго усидишь.

На чужой улов не расставляй сетей,
В дар коня получишь - отдарить сумей.

На холмы как на вершины не взирай,
Клячу резвым скакуном не называй.

У пичужки малой тоже два крыла,
Но куда ей до могучего орла?

Дочь моя, будь смелой, на слово тверда,
Верному пути будь верной навсегда.

Если ты за дело нужное взялась,
Заверши его, препятствий не боясь.

Из себя, как реки в сель - из берегов,
Выходить не нужно из-за пустяков.

А с бесправием на свете не мирись,
Будь бесстрашна - за права свои дерись!

Дети все услышат пусть мои слова:
Пусть над вами мирной будет синева.

Все пути-дороги до вершин круты,
Так седлайте ж в путь коня своей мечты!

ВЕСЕННИЙ МОТИВ

Ты, весна, к нам солнцем ярким вновь приди,
Светлыми дождями небо разряди,
Звон твой отзовется у меня в груди -
Музыки желанней не услышать мне.

Солнце, словно наш лезгинский хлеб с огня,
Легкая прохлада есть в сиянье дня,
На лугах, полянах пчел цветы манят -
Свежести желанней и прелесть нет.

Лес, еще прозрачный, почками пестрит,
В зеленеющей траве роса блестит,
Пробудились родники, ручей искрит -
Кто картину краше в мире сыщет мне?

Вдруг, увидишь, мелкий дождь заморосил,
Гром, гроза - и дождь, глядишь, набрался сил,
Но подул вдруг ветер небо прояснил,
Дождь пошел - прошел: не нужно крыши мне.

Горные вершины белую фату
Приоткинули, подножия - в цвету,
Родники! Струите в кровь мне чистоту, -
В жизни не испить воды чище мне.

Мыслью вдохновленной на Шагдаг взойди,
На Гусар любимый с вершины погляди -
Здесь переплелись Родины пути.
Ты навек дарован, край мой, свыше мне!

ВОДОПАД

О, куда, водопад, ты так резво бежишь,
И о чем, ниспадая с горы, шелестишь?
Может, так, нарушая извечную тишь,
Ты в любви признаешься Шахдагу седому?

Ты водой все равнины кругом напоил,
В бархат зелени лес и луга нарядил,
Все печали ты в струях своих утопил -
Одари же всех радостью снова и снова!

На груди у горы ты косою блестишь
И земле цветники вдохновенно даришь,
Как поэт, ты стихами любви говоришь,
Воплощая природы неслышное слово!

ОСЛЕНОК

Как резвится маленький осленок,
Маленький-удаленький осленок,
От цветочка тянется к цветочку,
Радуетя каждому кусточку.

Шастает глазастый и ушастый -
Мир такой огромный и прекрасный,
Ребятишек сгрудилась орава,
На него глазеть - одна забава.

Ходит, будто весело танцуя,
Грациозно - сушая косуля,
Что за тайна - все на этом свете
Хороши детеныши и дети.

Шелковиста шерсточка и грива,
Прыгает, дурачится игриво,
Все хотят озорника погладить,
Ласкою пугливого привадить.

Все его покамест обожают,
Плеткою, хлыстом не обижают,
Глупенький, не знает он пока
Ни попоны и ни седока,
Ни людской жестокости и зла,
Так как не дорос он до осла...

БАКИНСКИЙ ДОЖДЬ

Нежно, будто мать - свое дитя,
Скутал пеленой туман всю улицу.
Небо стонет, плачет не шутя,
Дождь бакинский с улицей целуется.

Будто кто-то с высоты небес
Выплеснул кувшин с водою чистою,
Всю усталость, все грехи с домов
Смыв в одно мгновенье так неистово.

А на крышах - капель карусель,
А на стеклах - струи извиваются.
Мысли льются - то фонтан, то сель,
Водопадом в душу низвергаются.

Я боюсь грозы, и я молюсь
(Пусть не все молитвы общепризнанны!)
Чтобы я, как капелька дождя,
Проскользнула между молний жизненных...

ИВА

За горами, за долами,
В заповедной тишине,
Под расколотой скалою,
Что с луною наравне,
В окруженьи трав росистых,
Где уснул на чутких листьях
Подуставший ветерок,
Одиноко, сиротливо
Зябнет тоненькая ива,
А под нею серебрится,
Неприметный родничок.
И склоняет ветви ива
К струям звонким и прохладным
И нашептывает тихо
Свои нежные слова,
И на них глядит ревниво
Вся окрестная трава,
Неразлучное соседство,
Несказанная краса!
И струится с листьев ивы
Родниковая слеза,
Утоляет жажду ивы
Искрометная струя.
Перед их союзом нежным
Преклоняюсь, право, я.
Стать бы мне под этой ивой,
Чтоб напасти и тоска
Исцелились перезвоном
Чародея-родника...

* * *

Удивительно, но канарейки
Только в клетке, в неволе поют.
В этом я их вполне понимаю -
Только песней они и живут.

Но лишь настежь откроется клетка -
Бывшим узникам свет уж не мил.
И поют они мало и редко -
Корма много, а все нету сил.

Знать, свобода - мечта канарейки,
И о ней она в клетке поет,
А добившись ее, умолкает -
Без мечты его песнь не живет...

* * *

У сверчков, полночных музыкантов,
Не меняется репертуар -
Как рождение мысли, вечно молод,
Как подлунный мир, привычно стар.

И в тиши ночной, что вся во власти
У сверчков, полночных шалунов,
Лес качает на качелях счастья
Ветви мыслей, листья слов и снов...

С неба льется песня звезд лучистых.
Тонкий месяц, травы осветив,
Пробудил в ответ хорал сверчковый -
Летней ночи сладостный мотив...

ГОРНЫЕ РУЧЬИ

Волшебство столетий недра гор таят,
Горные ключи и в стынь не замерзают,
Если вокруг и ледники, блестя, висят,
Их журчанье о весне напоминает.

Под снегами пробивают путь они,
Растопив их, ручейками изливаясь.
Ты на прыть их, что заморозит, взгляни, -
Как бегут в низины, змейкой извиваясь.

Выбиваются из недр ключи - чисты,
Как мечты вершин застывших о цветении.
По весне холмов подсолнечных цветы
Вспыхнут на лугах альпийских в дар вселенной.

Силу гор в свои мелодии вобрав,
День и ночь, лаская слух, ручьи струятся,
Эта музыка живительно щедра,
Окупают недра гор ее богатство.

ЧТО ПРЕДСТОИТ ЕЩЕ...

Лес в тягостном предчувствии застыл,
Лесные звуки искажает ветер.
Чего деревья зябнувшие ждут?
О чем жалеют стынувшие ветви?

Осенний зной тоску с собой приносит,
Сорит листвою ветер-растеряха.
Петляет заяц, уши наострив,
Куда плетется сонно черепаха?

Шуршит печально палаая листва,
Над головой туман влачится, плача.
И вьется шмель над поздним лепестком.
Мое вторжение - для него задача.

Тропа лесная шире раздалась,
Река, похоже, изменила русло.
“Что предстоит увидеть нам еще?” -
Поет глухарь задумчиво и грустно.

Что предстоит? Верша извечный лет,
Умчатся годы журавлиной стаей,
По нашим тропам кто-то вновь пройдет,
И тенью за туманами растает...

НАСТРОЕНИЕ

Солнышко осеннее,
Здравствуй, ветер стих,
На душе тепло моей
От лучей твоих.

Ласковым сиянием
Мир озолоти.
Ты огнем пылающим
Путь нам освети..

Тучами затянуто
Небо много дней,
Ты пошли лучи свои
На простор полей.

Вновь ты отодвинуло
Непогоду вдаль,
Над лугами унеслась
Вся ее печаль.

Наступила оттепель
Волею твоей,
Разогрела кровь мою,
Свет мне стал милей.

Светится улыбкою
Лик твой золотой,
Пусть тепло ее насытит
Землю добротой.

Без тебя истосковалась,
Так озябла я,
Каково бы миру
Стало б без тебя?

Свет очей ты, солнышко,
Ты приток крови,
Свет надежд и верности
В дружбе и любви.

Божество мое великое,
В небесах пребудь,
Не найти мне без тебя
Жизненный свой путь.

Помнишь, как молилась я,
В детские года.
Тайны прятало мои ты
В небесах тогда.

Дедушка, шептала я,
Я тебя молю,
Вызволяй ты из напастей
Внученьку свою.

Как и прежде, тебе верю,
Бог, что вечно чтим,
Загадаю-ка желание
С именем твоим.

Снова стало трудно мне -
Созовем врачей?
Пусть готовят снадобье
Из твоих лучей.

Здравствуй, солнышко осеннее,
Задержи теплынь,
Холоду, в душе засевшему,
Прикажи: отхлынь!..

* * *

Лил и лил бесконечный отвесный дождь,
Лужи шумно пенились в мокрой мгле.
Будто небо, отбросив смущенье прочь,
Изливало душу свою земле.

Дождь хлестал-умолял, просил-моросил,
А земля всё слезы его пила.
Он умолк - продолжать не хватало сил,
А она бесконечно внимать могла.

Терпеливо, с достоинством, неба дрожь
Принимала в сердце свое земля.
Ты, наплакавшись, радугой вспыхнул, дождь,
Но в груди у земли плачет боль твоя!

ЕСТЬ ЛЮДИ...

Ну, что с того: он извергает пламя,
Испепеляет все вокруг дотла,
И эта разрушительная сила
Людей лишает крова и тепла.

Взирая на живое свысока,
Хранитель титанического жара,
Он не заменит света в очаге,
Будь хоть вулкан или вулканов пара.

Погаснет, никого не удивив,
Горазд метать он молнии и громы.
Есть люди - затаив свою любовь,
Горят неслышно, медленно и скромно.

РЕКА САМУР

Под солнцем водами сверкай,
С началом дня, река Самур.
С той стороны мне весть подай,
Моя печаль-тоска, Самур.

Я никогда не нагляжусь
На твой раздольный вольный бег.
Твоим величием горжусь,
Тобою вспоенный побег.

Надежды наши все слиты
В тебе, Самур, - играй, сверкай,
Но только нашу землю ты
На части две не разделяй.

Под яркою луною сверкай,
Счастливых снов река, Самур,
От мук народ наш исцеляй,
Будь с нами на века, Самур,
Надежд моих река, Самур.

САДОВНИК

Садовник - для деревьев добрый лекарь,
Хирург одновременно и аптекарь.
Он ножницами ветки обрезаю,
На кяманче как будто бы играет.

Мелодия звучит, и рады листья,
Что рядом человек с душою чистой.
Два раза в год деревья подстригая,
Из сада гниль и плесень изгоняет.

Природа приподносит всем сюрпризы,
Опасны для ростков ее капризы.
Работает садовник неустанно,
И удобряет почву постоянно.

Мозоли на руках его грубеют.
Зато плоды труда так сердце греют,
Что на седьмое небо он взлетает,
Когда на ветках почки набухают.

Согнулся наш садовник, он стареет,
Ослабло сердце, тело все дряхлеет,
Уходят силы, ноги онемели,
Но в жизни он достиг желанной цели.

Как саранча, болезни налетели,
И ножницы, которые скрипели,
От жалости к хозяину заныли,
А листья на деревьях приуныли.

Ах, если б были у людей отростки,
То жить бы стало и легко, и просто.
Из почек распускались бы цветочки,
Садовник никогда б не ставил точки.

ЭТЮД

Облаками затенило улицу,
В тусклом небе солнце тихо хмурится,
Как дитя в пеленках, плачет-жмурится
И из низких туч стремится выскользнуть.

Горы-старики печально горбятся,
Одиноким лес ветрами полнится,
Ветр за ветром громче взвыть торопится
И аккордом волчьим звонче выступить.

Холм к горе склонился в чувстве истинном
И мечтает о своем, таинственном.
Небо плачет - способом единственным
Оно в силах свое горе выразить.

В воздухе хрустальном - привкус горечи,
Ягод вкус растаял в темной полночи,
Скоро лето, как и ты, мой солнечный,
Из моих объятий тихо выскользнет...

ЛЮБИМЫЙ МОЙ

Взыграли реки вновь, и воды смущены
Дыханьем молодой неистой весны.
Но не дозваться мне, не докричаться мне -
Где ты, любимый мой из дальней стороны?

Как дорог сердцу тот заветный милый край,
Когда идут снега, когда бушует май,
Когда, сбегая с гор, ревмя ревут ручьи,
Клопочут родники, и вьется птичий гай.

Крутые склоны сплошь пропахли чабрецом,
Любовью дышит даль в тумане голубом,
Остался в том краю избранник сердца мой,
Дитя орлиных гор, родившийся орлом.

И где-то он сейчас? И где искать его?
Бегут дороги вдаль, за горы, за леса...
Судьба ли мне опять увидеть стать его,
Налюбоваться всласть на черные глаза?

Взыграли реки вновь, и доли смущены
Дыханьем молодой неистой весны.
Но не дозваться мне, не докричаться мне
Любимого из той далекой стороны...

ЯРАН СУВАР*

Где ж ты, речка детства, чистая вода,
Яркие мгновенья, светлые года?
Вспять не возвратит вас время никогда,
В памяти вы живы, как счастливый сон.

Был тогда родней и краше наш Гусар,
Все сады - цветистей, радужней - роса,
Все ручьи - журчливей, звонче - голоса.
Где ж тот милый город, где ж остался он?

Помню, что любые поводы найдя,
В сад наш, как на праздник, выбегала я,
Лазила по веткам, радость не тая,
Разгоняя криком воробьев, ворон.

Хочется мне в детстве погостить хоть раз,
Вновь ступить босою на травы атлас,
Собирать фиалки в роще в ранний час,
Где рососою каждый листик напоен.

Как коня из стойла вывести тайком,
Чтобы в детство тихо въехать мне верхом,
Чтобы птиц в чащобах, зайцев под кустом
Не вспугнуть, - там лесом мир весь окружен.

*Яран сувар - праздник Новруз.

Там - весна, там солнце греет шелк лугов,
У девчонок в косах - брошки из цветов,
Помню, как бежали мы за радугой,
В резвом скакуне был наш покой, наш сон.

Скакала по тропинкам я и так и сяк,
Там я потеряла новенький башмак,
Не смогли его мы отыскать никак -
Там он и остался, в травах погребен.

Что башмак? - поныне там душа моя
Кружится в уладах праздничного дня...
Мамин чар авай фу* - в жизни для меня
Не было вкуснее, все иное - фон.

Где ж ты, мое детство, вкусная пора,
Молоко парное прямо из ведра,
Мед весенний в сотах с нашего двора,
Что нектаром горной мяты напоен?

Ах, как баловала бабушка меня,
Я не представляла без нее ни дня,
Милая, мне плохо в доме без тебя,
Он тепла, уюта без тебя лишен.

В детстве был он домом, нынче - просто кров,
Все слышится мне голос: "Где ты, уж готов
Для моей родимой ароматный плов...
Или мне спуститься к внучке на поклон?"

²Чар авай фу - слоеные лепешки.

“Не хочу я плова, сладостей хочу...” -
И, набив кармашки, егозой лечу
Со двора на площадь, радостно кричу -
Там зурна играет, там веселья звон.

Там канатоходец пляшет молодой
Буйную “Лезгинку” прямо над толпой,
Под канатом клоун вертится юлой
С шутками своими ярок и смешон.

Кубарем катился он за детворой,
Из сумы заплечной сыпая мукой.
Отбежав, дразнили дети вслед: “Рябой!”,
Понарошку взрослых звал на помощь он.

А в канун суvara - желанной той поры
Девушки снимали со станков ковры:
Яркие узоры - женихам в дары,
Там - росы слезинка, здесь - живой бутон.

С гулким барабаном, звонкою зурной
Там гуляли свадьбы до утра порой,
Пели и плясали ночью под луной,
Сотрясая в ритмах землю, небосклон.

Хворост собирали на полях с утра,
Гладили нам волосы горные ветра.
Согревало пламя жаркого костра,
Тень же от него - как флаг, что взметен.

Чтобы сжечь в огне все хвори от зимы,
Перепрыгивали через пламя мы,
Нашим крикам вторили окрест холмы -
Пламенели факелы там со всех сторон.

Обходили дети все дворы подряд,
Каждый, видя шапку на пороге, рад,
Собиранье даров - древний наш обряд,
Ими год бывал на щедрость освящен.

В узелках из ситца в красочный узор -
Крашенные яйца, сладостей набор.
Я не помню слаще ничего с тех пор -
Матери, во всем вы знали толк и тон.

А когда невестки с утренней зарей
Собирали зелень на холмах с росой,
Взяв свои плетенки, шли они домой,
Ароматом дом наш был весь опьянен.

Зеленые афарар* моих детских лет,
Сочные, каких и в целом свете нет!
Где ж обратный в детство обрести билет,
В мир, который временем куда-то унесен?

Матери теперь отцу уж не сказать:
Лучше все в Губе на праздник покупать,
В семь селений нужно весточку послать -
Праздничный огонь уж в очаге зажжен.

*Афарар - гутабы с зеленью.

...Я храню в душе посланье детских дней
Молодым годам и зрелости моей:
Жизнь проходит вместе с радостями в ней,
Счастлив тот, кто в каждый день ее влюблен.

Детства не вернуть нам, но, любимый мой,
Съездим же на праздник мы в Гусар с тобой,
Окунемся в радость светлую душой,
Там весь мир весенним солнцем напоен.

От весны к весне трудами год летит,
Пусть теплом, достатком он нас одарит.
Каждый дом от горя небо оградит
Всех, кто помыслами к Богу обращен.

Рвусь обнять, родимых земляков обнять,
Рвусь я до суvara с ними побывать,
О родном народе чтоб с гордостью сказать:
Испокон веков он счастьем наделен.

**У ЛЮБВИ ВОЗЬМЕМ МЫ
КРЫЛЬЯ...**

СЧАСТЬЕ

Счастье - это возможность поплакать,
На родных, драгоценных коленях,
Когда слезы твои утирают,
Гладят волосы в знак утешенья,

Когда плач твой без слов понимают,
Когда груз твоих бед облегчают...
Жаль, любимый мой не понимает,
Что за счастье - в слезах утешенье...

Загляни ж в моих мыслей пучину,
Отыщи моих бедствий причину,
Охлади меня, сбросив личину,
Родниковой водой утешенья!

На закате, в погоне за счастьем,
Непременно придешь к заключенью:
Счастье - это возможность поплакать
И взамен получить утешенье...

НЕПОКОЙ

Ищу спокойствия в душе
Как ищет жаждущий в пустыне
Глотка прохлады-благостыни,
Ищу спокойствия в душе.

Ищу блаженного покоя,
Как ищут в холода огня,
Покой, как озорной ребенок,
Бежит, балуя, от меня.

От многолюдья, толкотни,
От шума-гама нет отбоя.
И от назойливой родни
Ищу, признаться, я покоя.

И, что греха таить, наверно,
Я больше прочих от тебя,
Мой привередник благоверный,
Устала, выходки терпя.

Размолвки дома и в гостях,
Что стало с нами - не пойму я.
Недолгий мир... Опять война,
Мы ссоримся по телефону.

Да, мы устали друг от друга,
Пора б уняться как нибудь.
То отстоимся, как запруда,
То снова всколыхнется муть...

Уйти бы с глаз долой, ей-богу,
Побыть немного без тебя.
Пусть кто-то где-то бьет тревогу,
Чужой, знакомый иль родня.

Ты удивлен... “Да как могла ты
Такое выдумать... Нет, нет,
На миг представляю, что ушла ты -
И опустеет белый свет...”

По правде говоря, сама,
Когда случается разлука,
Поверь, почти схожу с ума,
Мы жить не можем друг без друга...

Помедлила я у порога,
Покидая твой уют,
Отправилась моя тревога,
Меня опережая, в путь...

ИЩИ МЕНЯ

Как долог путь, жизнь - коротка,
Томит тягучая тоска,
Как мне нужна твоя рука,
Чтоб зазвенел чунгур струной,
Струясь мелодией иной.

Припозднилась моя весна,
Я жду и жду, но нет письма,
Я - одинокая сосна,
Глаза мои застлал туман,
И день, и ночь - одна лишь тьма.

Когда осенний листопад
Печально обнажает сад,
В душе моей нарушив лад, -
Ей в тишине заночевать,
Свечой истаяв, догорать.

Любимый, ты меня прости,
Уйду из жизни - не грусти:
Плакучей ивою взрасти.
Ищи меня в краю родном
Склоненною над родником.

НЕ СПРАШИВАЙ

О, не спрашивай, что со мною,
И где думы мои витают -
Звуки милой лезгинской песни
Из души слезу исторгают.

О, не спрашивай, кто таится
В темных сумерках дум тоскливых!
Одиночество стылым ветром
Охладило былые порывы.

Отчего вдруг сгустились тучи
И мечте все пути перекрыли?
Невозможно угнаться за счастьем,
Как за бабочкой пестрокрылой.

Почему изнывает сердце
За стеною раздумий горьких?
Ах, лезгинка, смотри - я плачу.
Сколько ж горя на свете, сколько!

Но ты, милая, пой как прежде,
В своем мире счастья безбрежном,
И с высот любви безмятежной
Не спускайся - молю в надежде...

НЕ ПЫТАЙ МЕНЯ

Не стеной на печальной струне,
Об иной, чужеземной стране,
Об ушедшей, минувшей весне,
Не рыдай безутешно, кяман*,
Взор горячей слезой не тумань!

Перестань исторгать эту боль,
Посыпая на раны мне соль,
Изболелась я вдоволь, изволь,
Не рыдай безутешно, кяман,
Не пытай мою душу, кяман...

Не мани меня в синюю даль,
Не вселяй в мою душу печаль,
У меня свой приют и причал,
Дай дорогу свою мне пройти
И не стой у меня на пути.

В каждом сердце кручина своя,
У кручины - причина своя,
Заживает ожог от огня,
Слово ранит больнее, аман!**
Не пытай меня плачем, кяман...

Не стеной и не плачь без конца,
Твой напев разбивает сердца.
Я с надеждой на милость
Отправляюсь в неведомый край,
Не пытай меня ты, не рыдай.

*Кяман или кяманча - струнный музыкальный инструмент.

**Аман - мольба о пощаде.

* * *

Не надо мне ласковых слов говорить
И нежностью сердце пытаться смягчить,
Шептать, что прекрасна я, словно весна,
И в жизни твоей - путеводная нить.

Единственной в мире меня не зови,
И не увлекай на вершины любви,
И рифмы не трать понапрасну свои -
Не надо мне ласковых слов говорить.

Я - птица в гнезде опустевшем, пойми,
Как лес без тропинок - раздумья мои,
Слов нежных не надо - жгут сердце они,
И все же им льда его не растопить!

Мне ль верить в любовь и кричать ей: "Постой!"
Мне ль счастья искать вновь пришедшей весной!
Ах, выйти б из чащи к поляне лесной!
Сумеешь мне зелень полян подарить?..
Не надо же ласковых слов говорить!

ДВА СТРАННИКА

Погоди, усталый путник,
Путь-дорога далека...
Ты оставь свою поклажу,
Посиди у очага.

Кто ты, добрый человек?
Слышу в голосе печаль.
Что гнетет тебя, заботит?
Держишь путь в какую даль?

Поделись со мной печалью,
Свою душу облегчи,
Не стесняйся слез горючих,
Говори же... не молчи...

Вижу, наши перепутья
И превратности судьбы
Так похожи, бедный странник...
Две тернистые тропы.

Ты сказал... О чем ответно
Я поведаю тебе?
О тоске ли беспросветной,
О неласковой судьбе,

О предательстве, измене
Тех, кто дружбе присягал?
Дай мне, путник, утешенье,
Покажи мне идеал.

Догорел огонь, темнело,
Просидели до утра
За печальным разговором
Мы с тобою у костра.

Завершилось так знакомство,
Утро нас позвало вдаль.
Догорел огонь до пепла,
Сжег в углях тоску-печаль...

ПОРЫВ ДУШИ

Любви безумной хочется душе,
Давно уже томима этой жаждой.
Забыть бы все на свете, обо всем,
И кануть в омут сладостный и страшный!

Молчу струной, забытою смычком,
Мечтающей мелодией излиться,
И с долгожданным чутким игроцем
В стихии звуков трепетно забиться.

Любви безумной хочется, любви,
Раскалывающей молнией могучей
Горячей, оглушительной, гремучей
Спокойный мир обыденных забот.

Любви безумной хочется, - она
Еще в пути, еще на полдороге,
Желанной гостьей явится она,
Придет в свои негаданные сроки.

Придет прохладной влагой в летний зной,
И заструится в жаждущую душу,
Усталой странницей предстанет мне
В вечерний час, в ненастье или стужу.

Любви безумной хочется душе...

НАВАЖДЕНИЕ

Кто-то незванным гостем
В сердце вошел мое.
Кто же он, кто он, не знаю...
В смутных догадках впадаю
В тяжкое забытье.

Робкой фиалкой весенней
Чувство в душе пробуждается.
Целый рой опасений
На него покушается.

Хрупкие росточки “этого”,
Мне еще неведомого,
Опасливо обламываю,
Так вот себя обманываю.

Хочется мне увидеть,
Увидеть мое наваждение.
Кто он? Признаться, боюсь
Имя заветное выдать.

Когда невзгодами, бывает,
Мне сердце жизнь так тяготит,
Как круг спасательный, я знаю,
Мысль о тебе ко мне летит.

Дни без тебя - в обиду, в тягость,
Уходит время - не вернешь,
Я в ожидании состарюсь -
Не всаживай мне в сердце нож.

Разрыв?.. Когда вдруг боль ударит,
Обрушась на душу, как град,
Мысль о тебе мне волю дарит,
Я даже выдержала б ад.

Поверь, мне эта мысль - опора,
Чтоб крепко на ногах стоять,
Она, как птице крылья - в пору
С мечтою над землей летать.

Мы, созданные друг для друга,
Разлучены судьбою злой, -
И как бы ни было мне туго,
Я не хочу судьбы иной.

Душой, блуждающей в потемках,
И день, и ночь тебя зову,
Любимый! Будь всегда на свете,
Тогда я все переживу.

ЗАБЛУДИЛАСЬ Я

Сердце мое раскололось на части,
Склеить его не в моей уже власти.
Музыка сердца пульсирует рвано
Взрывами “форте”, стоном “пиано”.

Я не бедна, мне богатства не надо,
Малым довольствуюсь, искренне рада
Солнышку, месяцу, ветру, туману,
Лишь не хочу поддаваться обману.

Словно вьюнок, милый, рядом ты вьешься,
То ко мне тянешься, то отвернешься.
Счастлив порою, печален ты чаще,
То неприметный, то яркий, блестящий.

Манна небесная, может, полетится,
Может быть, счастье и мне улыбнется,
Зима на смену придут скоро весны,
Жаль, что пока заблудилась в трех соснах.

ДАЙ МНЕ ЗАБЫТЬ

Дай мне забыть о треволненьях мира,
Душа зашлась непреходящей болью,
Давай покинем тесный мир квартиры,
Махнем далеко, на простор и волю.

Не надо слов - “разлука” и “разрыв”.
Не говори о смерти и утратах.
Наплакалась. Услышь же мой призыв.
Сыта слезами. Ну, прошу, не надо.

Печалей - разливанные моря.
Меня, как лодку над кипящей бездной,
Качает, об участии моля,
Мой голос тает в темени окрестной...

Не говори о тучах и туманах,
О днях погожих жизни расскажи.
И без того душа в обидах-ранах,
О днях без укориэны расскажи.

Коснись волос весенним дуновеньем,
Шепни тихонько, ласково: “Люблю”.
И я оттаю, как по мановенью,
В ответ на ласку нежную твою.

Поговори о солнце и о звездах,
О радуге, повисшей на юру,
О том, как розы в бисеринках росных
Целуются друг с другом поутру.

О море, погружающемся в сон,
О берегах, наученных терпенью,
И о любви целующихся волн,
Прислушайся к их плещущему пенью.

Нашептывай хорошие слова:
“Любимая, родная, дорогая...”
И грусть отступит перед ними, тая,
И нет на свете лучше волшебства.

Дай мне забыть о треволнениях мира,
Душа зашлась непреходящей болью.
Давай покинем тесный мир квартиры,
Махнем далеко, на простор и волю.

УЛЫБКА

Вновь плачут небеса. К словам глухи они, -
И слепы их глаза, крутой обидой полнясь.
Ах, дождик, перестань! И так бесцветны дни.
Довольно же месить раскисшую окольность!..

Гляди: от слез твоих лишь ярче лик цветов.
И жарко луг горит их радостным сияньем.
Мне слезы осушив, луч радости готов
Улыбкой осветить несмелое признание.

ЛЮБОВЬ

Зачем же, боже мой, такая мне любовь?
Назвать ее судьбой иль божьим наказаньем?
Воспряну духом я, отчаиваюсь вновь...
Назвать ее борьбой иль вечным испытаньем?

То радует меня, а то вгоняет в плач.
То мучает меня, пытается, как палач,
Изранит душу мне и исцелит, как врач,
Но, нет союза душ, что был бы столь желанным...

Назвать ли счастьем мне эмоций ералаш?
И то, чем я живу - реальность иль мираж?
Винить ли мне себя, корить за эту блажь?
Горчит моя любовь, терзая жалом тайным.

Зачем же, боже мой, такая мне любовь?
Порою изводя, порой волнуя кровь,
Уняв печаль мою, боль причиняет вновь,
И радости любви равны ее страданиям...

НА ЗАКАТЕ

Вихрь разлуки треплет волосы мои,
В мыслях - ночь, и только ты тому виной.
Но когда погаснут в окнах все огни,
Замерцает в черном небе звездный рой.

Где-то рядоммышь летучая шуршит,
Смотрит в окна, и наверное, с тоской
Может, кто-то в моем сердце разглядит,
Почему сон потеряла и покой?

Шелест листьев мне напомнил о тебе,
Неприкаянно терзается душа.
Проиграла я в отчаянной борьбе,
Но уют твой не желаю нарушать.

Если лодка вдруг моя пойдет ко дну,
Я до берега доплыть пока смогу.
Все пройдет! Дугу несчастий разогну,
Не увязну я в растаявшем снегу.

Мне, пожалуйста, не сыпь на рану соль,
Не хочу от жизни больше ничего.
От любви, увы, осталась только боль
На закате сердца моего.

НЕЗЕМНАЯ

Знаешь, в сердце у тебя
Я - на облачном престоле.
Не свергай меня, любимый,
В бездну суетной юдоли.

Невзначай не урони
Из магического рая,
Где расцвеченные дни
Дарит радость неземная.

Здесь я из иных миров
Гостья, спутница, комета.
Здесь не тратят пылких слов,
Говорят лучами света.

Необузданный прибой
Чувств несет порой соблазны.
Рядом будь всегда со мной,
Мой всечасный друг прекрасный.

Не пытай меня, не мучь
Затянувшейся разлукой,
Посылая слабый луч
Неуверенной порукой.

Не сбивай меня с пути,
Небо - вот где моя пристань,
О земле не говори,
Мне привольно в небе чистом.

Снов моих не нарушай,
Не лишай меня покоя,
Крылья мне не обломай -
Мне не выдержать такое.

* * *

В уголках израненной души
Притаились мысли о хорошем.
Мне тревожно, надо поспешить
Навсегда избавиться от ноши.

Эту ношу человек родной
Мне взвалил безжалостно на плечи.
Словно посмеялся надо мной,
На последней, самой горькой встрече.

Почему-то близкие всегда
Чаще всех обиды мне наносят.
Обрезают к сердцу провода,
Как траву, меня под корень косят.

А чужие рады мне помочь,
Боль смегчая, слезы осушая.
Ясный день не превращая в ночь,
В горе добрым словом утешая.

Даже если в чем-то упрекнут,
Попеняют, пожурят нестрого,
Отойду я через пять минут,
Мне без них так пусто, одиноко.

Грустью сновидения полны,
Радости разрушены ступени.
Сколько натерпелась от родных,
У чужих искала ободренья!

КОГДА-ТО...

Когда-то, где-то,
Выйдя на дорогу,
Я что-то потеряла.
И с той поры
Мне отпускал Господь
Всего по капле, крохе, понемногу.

Когда- то я витала в облаках,
В сияньи ослепительного дня.
И кто-то притворялся
Любящим меня,
Заботливым и нежным.
И мир казался светлым и безбрежным.

...Очнулась я в чулане,
Заслонившем огромный мир,
В нем не хватало воздуха и света.
Когда-то, где-то
Я упустила свет,
Назвать судьбою это?
Отрадой? Иль отравой?
Никак я не найду ответа.
Как это ты не назови,
Осталось сердце без любви.

С тех пор ищу следы его,
Былого златоуста моего.
Когда-то, где-то
Канувшего в лету,
Игравшего в любовь, но не любя,
Найду ль в уголке души его себя?

НАШ РОМАН

Никогда никто на свете
Больно так меня не ранил:
Знать, в моей руке цветок,
А в твоей - таится камень.

С самой первой нашей встречи
Все понять друг друга тщимся.
Тут слова, увы, бессильны.
Вижу - не договоримся.

Раз порадуешь меня ты -
Сотни раз разочаруешь.
В поисках цветов любви
По чужим садам кочуешь.

О попутчике случайном
Друг иль враг - мгновенно судим,
А на жизненном пути мы
Так ли знаем цену людям?

Всю себя тебе отдав,
Слов любви не слышу боле -
Наш роман вплеся в венок
Грустных жизненных историй...

Я - ПТИЦА ПЕРЕЛЕТНАЯ...

Я - птица перелетная.
Мой дом далек и пуст.
На сердце безысходная
Отчаянная грусть.

Но зреет злость неистовая.
Студит дыханье гор.
Я выдержу, я выстою
Всему наперекор.

С ветрами бьюсь я лютыми,
Лечу, судьбу кляня,
В края, где нет приюта мне,
Никто не ждет меня.

Лечу по-над вершинами
И поперек, и вдоль.
Нет дела до чужбины мне,
В отчизне моя боль.

Я стону непрестанно,
И день, и ночь грущу.
От милого-желанного
В душе ожог ношу...

Дорога, даль бескрайняя,
Лечу я наугад,
Лечу я неприкаянно,
Куда глаза глядят.

Я птица перелетная,
Мой дом далек и пуст.
На сердце безысходная
Отчаянная грусть.

НЕ СПАСТИСЬ

Сердце не пусто мое.
Кто-то меня не спросился,
В сны мои горечь принес.....
Кажется? Или вселился?..

Словно фиалки цветут,
Душу мне сладко тревожа.
Некто присутствует тут.
Явь, а на сказку похоже!

“Чувство мое, не кустись!”-
Каждый день ветки ломаю.
Мучает мысль: “Не спасись!”
А от кого - я не знаю.

ОРЛИЦЕ УМЕРЕТЬ В ГОРАХ

Выпавший нам жребий так суров подчас,
Ты меня оставил вновь на полпути,
Закоснел в гордыне, людям напоказ
Удалился молча. И тоска в груди.

В тишине истаял безответный зов,
Но не сдамся, как бы тяжело не пришлось.
Как река выходит в сель из берегов,
Одолею кручи, хлыну под откос.

Как подранок в небе на одном крыле,
Соберу все силы, плача на лету,
Прошепчу - "прощайте" людям и земле,
И орлицей взмою, вырвусь в высоту.

Бытие - стихия... Стужа и жара,
Тучи, непогоды, ливни и снега,
Горечь и отрада. Истина стара.
Оглушит ветрами, изойдет пурга...

Леденит молчанье. Пустота вокруг,
Я орлицей стану на крутом юру.
Соберу все силы... И замкнется круг.
Пусть паду в полете, в облаках умру..

Сказать “ступай”?
А вдруг уйдешь ты,
И сердце кровью изойдет.
“Останься” молвить?
А поймешь ли -
Где ждешь огонь,
Там встретишь лед.

Одно я чувствую душою,
Совсем другое говорю.
Ты за порог - и я с тобою.
А лишь вернулся - не смотрю.

ПОТЕРЯ

Что-то выпало из жизни безвозвратно, навсегда.
Не вернуть уже потери, и торопятся года.
Упустила по дороге, не узнав, свою мечту.
И теперь с щемящей грустью тихо к вечеру иду.

Тяжела моя потеря, безвозвратна, как ни жаль,
Мне нашептывает это затаенная печаль.
Непростительна ошибка, совершенная давно.
Так меня казнила горько, сокрушаться суждено.

И куда я торопилась безоглядно, не пойму.
Почему не вняла сердцу молодому своему?
Родилась в душе разлука, как колючка между роз,
Слезы, горе и несчастья мой любимый мне принес.

А в душе звенела тихо и не ведала о том,
Музыка неспетой песни о заветном, дорогом.
Я не думала-гадала, что бывает так остра
Сожалений поздних горечь, жар далекого костра...

Отзвук памяти случайный вдруг накатит, как гроза,
И невольною слезою затуманятся глаза...
Ты остался, мой хороший, по ту сторону тоски,
Я - по эту путь вершу свой. Боже, как мы далеки!

Что-то выпало из жизни безвозвратно, навсегда.
Не вернуть уже потери, и торопятся года...

МЕРЗНУ...

В промозглый дождь до нитки пусть промокну,
Босой пройдуся по снегу - не продрогну,
Но вот сидим часами у огня,
Твое молчанье леденит меня...

Молчание тербит мне душу
И как его словами я нарушу?
Как пламя тайное выплесну наружу,
Когда в глазах твоих я вижу стужу?

Я мерзну в ней, когда хранишь молчанье,
Заговоришь - и мне еще печальней.
Я цепенею и смотрю, как пляшет
Огонь в камине, ты не слышишь, как
Душа моя, трепещущая, плачет...

ЗА ТОБОЙ

Я - око, ты - зеница ока,
Ты - свет очей моих во мгле.
Ты, яркое мое светило,
Сияешь солнцем на земле.

Ты - ясный день, я - ночи темень,
Ты - солнце, я - горячий луч.
С тобой мы вместе неразрывно:
Так магнетизм любви могуч.

Я - сердце, ты же болью в сердце
Приходишь, не предупредив.
Но эта боль звенит напевно,
Как самый сладостный мотив.

Ты - холм высокий, я - равнина,
Склонившаяся пред холмом.
О, растопи скорее льдины,
Согрей мой одинокий дом!

Я - ложь, а ты - святая правда,
Я за тебя и жизнь отдам.
Тебе я верю безоглядно -
Словам, и чувствам, и делам.

Ты - пламя, я - воды течение.
В тебе цветком я прорасту,
Не в силах побороть влечение,
И подарю тебе весну.

Я - речь, ты - алфавит той речи,
Мы друг без друга не звучим.
И диалог наш бесконечен,
Беседуем мы иль молчим.

И если ты - игла, я - нитка,
Тебе скользящая вослед,
Всю жизнь бегущая с тобою
Стежками быстротечных лет...

* * *

Говорят, куда я ни пойду,
Себе друга обрету.
Собираю я по капле
Доброту.

Говорят,
Что быстро сердцем прикипаю,
И в приятелях души не чаю.
Такая уродилась, отвечаю.

Говорят: глаза на мокром месте,
Когда от друга ждать заставят вести...

Найти друзей - не трудно,
Их потерять боюсь.
Беспамятства боюсь.
Что говорят - то пусть.

ЗАБЫТЬ?

Ты сказал: “Забудь меня,
И любовь мою забудь.
Скажем прошлому “прощай”.
Время вспять не повернуть”.

Как же все перечеркнуть,
Сердце бедное скрепя,
Позабыть бывшие дни -
Как отречься от себя?

Драгоценные мгновенья
Счастья, нежности, любви,
Это жизнь моя и память,
Это в сердце и в крови.

Плачет память, стонет память,
Восстает во мне она,
Ни утешить, ни отрезать
Я бывшее не вольна.

Ты сказал: “Забудь меня.”
Ты твердишь: “Меня забудь.”
Попытаюсь... постараюсь...
Обещаю...

Как-нибудь.

УЙМИСЬ, МОЕ СЕРДЦЕ...

Никак не найду я душевный покой,
И сердце бросает то в холод, то в зной.
Сменяется радости проблеск тоской,
То падаю в пропасть, то ввысь я лечу.

Хожу я как тень, сама не своя.
Витаю как призрак в волнах бытия,
Ни град нипочем, ни потоки дождя,
Тумана от тучи не отличу.

Кто ищет, кто чует меня, говорю:
“Будь тыном - выюнком я тебя обовью,
Увидеть хочу я улыбку твою,
И лучшей награды себе не хочу”.

Нахлынули грезы, и буря в крови,
А может, стихия - природа любви?
Уймись, мое сердце! Душу не рви!
И радость, и горечь тебе я вручу...

Коль недосказанные строки,
Вобравшие мои тревоги,
Прервут мой путь на полдороге,
То обо мне не забывайте,
И добрым словом поминайте.

Меня печали притомили,
Увы, проходит жизнь, мой милый,
Придет ли кто к моей могиле,
К надгробью моему, о Боже,
Цветы осенние возложит?

Когда взгрустнет кто о влюбленной
Душе, в огне любви спаленной,
Душе, “Лезгинкой” вдохновленной,
Ему пусть звучными строками
Стихи мои придут на память.

Народ родной на свете этом
Взрастил меня своим поэтом,
Скажите, с гимном недопетым
Ушла из жизни я, страдая,
Но с ним, с народом, - навсегда я.

РАССТАВАНИЕ

Дороги, что ли, разлучили нас?
Или виной внезапное ненастье?
Как небо потемнело в одночасье.
Превратностей погоды не поймешь.

Полил печальный бесконечный дождь,
Размыв заветный уголок свиданья, -
Свидетель иль сообщник расставанья.
Стоим лицом к лицу, глаза в глаза,
Но нас разняли словно небеса.

Казалось нам, мы вместе навсегда,
Казалось, были не разлей вода.
Бродили по горам и по долам.
Завидовали даже птицы нам -
Таким согласным, дружным.
Все кончилось исходом злополучным...
Былые дни, дни солнечной весны
Теперь уходят в сладостные сны.

Оплакивает небо наш разрыв,
Порой светясь сполохами грозы,
Взыграли реки горные, бурля,
И, кажется, промокшая земля
К нам простирала тропы, словно руки:
Не дай вам Бог познать печаль разлуки!

Ярился, с круч спадая, водопад:
И вы обет свой вздумали нарушить?
И лебедь застонал, тоской объят,
И стон его был плач по нашим душам.

Не плачь, лебедушка, не плачь. Прости.
Но нам уже вовек не по пути,
Мы не вернемся впредь сюда вдвоем,
И хмурился вослед нам окоем.
И лил печальный бесконечный дождь,
Цветы вгоняя в дрожь...

ГОВОРИ

Говори мне речи любовные,
Миллионы ласковых слов.
Дай услышать их, погрузиться в них,
Раствориться в них вновь и вновь.

Воплотится голос твой трепетный
В миллион воркующих фраз,
И слова безграничной нежности
Прозвучат, как старинный вальс.

И затасканные банальности
Станут новыми для меня,
И согреюсь я, одинокая,
От тепла твоего огня.

Не нужны мне цветы душистые -
Подари мне букеты слов,
Чтобы отсветы чувств пылающих
Озарили мглу моих снов.

Пусть журчат твои речи речкою,
Ветерком пусть веют они,
Водопадом в душу вливаются
И звучат в ней ночи и дни.

Говори мне слова обманные
В миллионный, может быть, раз.
До сих пор я в любовь не верила -
Может быть, поверю сейчас...

Загляни в мое сердце пристально -
Есть там место иной любви?
Я хочу нежных слов, единственный,
Говори же мне, говори...

Скажи, лезгинка, дай ответ,
Мне сердце не зажжешь ли ты?
Не отвечай сердито: “Нет”
Меня душой поймешь ли ты?

Скажи, лезгинка, дай ответ,
Огонь мой сбережешь ли ты?
Махнув рукой досадно вслед,
Другого изберешь ли ты?

В речах лукавых проку нет,
Ответом не томи, мой свет -
Вся в белом, как весенний цвет,
В мой дом войдешь невестой ты?

ТВОИ ГЛАЗА

И как все зеркала ни хороши,
Глаза считают зеркалом души.

Глаза твои красивы, что сказать,
Сквозит ли в них душа твоя, как знать?

Ты от меня печалей не таи,
К чему все ухищрения твои?

Достаточно в глаза твои взглянуть,
Пойму: не лгут, не могут обмануть.

Когда ж рассеешь тягостную тень,
Что застит взор и омрачает день?

Скажи, откройся, что тебя гнетет?
Какое бремя и каких забот?

Не отводи, щадя меня, глаза,
В которых дремлет пасмурно гроза.

Они умеют полыхать порой
Меня с ума сводящею звездой.

Яснее всех зеркал твои глаза...
Ты понял? Что ж еще тебе сказать?

Скажу одно - ребенок ты большой
С наивной недогадливой душой.

МЕЖДУ НАМИ

Свиданье последнее душу прожгло,
Как смел ты сказать мне: “Прощай! Ухожу”.
Теперь, словно птица с подбитым крылом,
В чашобе невзгод непролазной кружу.

Блуждаю, ищу я дорогу впотьмах,
Остынь мое сердце, гореть перестань,
Удача была где-то рядом, в руках,
За счастье, казалось, заплачена дань.

Я думала, счастье уже не уйдет,
И горестных слов не услышу я вновь,
Увы, наяву мой прервался полет,
И за горизонт закатилась любовь.

Стал горьким шербет, он разбавлен тоской.
Тропа заросла, я застряла в пути,
Вдруг встала гора между нами стеной,
И свой перевал мне придется найти.

ДРУГ - ОДИН

Я - твоя, а ты - со мною.
Так к чему тебе другая?
Поделись со мной тоскою,
Ни о ком не вспоминая.

Как в неделе воскресенье,
Как в году расцвет весенний,
Друг - один, и невезенье -
Ошибиться, избирая!

Твои слова всегда приводят в трепет,
Готов исполнить ты мои желанья.
Мне хочется тебя сегодня встретить,
Хочу твое почувствовать дыханье.

И захвати, прошу, стихи с собою,
В которых мало грусти, слез - немного.
Нет туч - а только небо голубое,
Нет бездорожья - есть к мечте дорога.

В которых свет надежда излучает,
И не чинит препятствия разлука.
В которых тайна словно оживает,
И входит в сердце без звонка, без стука.

Мой друг, себя обманывать не стоит,
И перед сердцем каяться не надо.
Ты моего вниманья удостоен,
С тобою вместе находиться рада.

Путь к счастью, хоть с трудом, уже проложен -
Пора искать источник вдохновенья.
Есть у горы вершина и подножье,
А у любви есть взлеты и паденья.

Ты робко в жизнь мою вошел,
Негаданный-нежданный мой,
Твоя судьба тебя свела
С моей тропой, моей судьбой.

Явился как из-под земли
Передо мной ты, как родник,
Чтоб жажду утолить мою,
Ты взглядом в сердце мне проник.

Иссохнешь ты - иссохну я,
Ты - мой живительный глоток,
Земля у нас с тобой одна,
У нас с тобой один исток.

Мы как два тополя: любовь
Корнями нас переплела,
Любовь - как сокол в небесах,
А мы - как два ее крыла.

Я робко в жизнь твою вошла,
Ступила на тропу твою,
Она в заветный день свела
С твоей судьбой судьбу мою.

В ДЕНЬ ЦВЕТОВ*

Ты стоишь на горном гребне
И сугробов не боишься.
Там, внизу, цветов так много -
Что ж стремишься ты к вершине?

Всех цветов на белом свете
Ты прекраснее, родная.
Мне б сорвать тебя, вдыхая
Аромат твой на вершине.

Как орлица ты над кручей,
Кружишь далеко-далеко,
Прилети же в жизнь мою,
Покажись в ней на вершине!

Не гонись за красою,
Чтоб в горах не заблудиться.
В сердце ты моем царица -
В нем стоишь ты на вершине.

В день цветов, в веселый праздник,
Поднимись со мной на гору -
У любви возьмем мы крылья,
Чтоб взлететь к ее вершине!

*День цветов - лезгинский праздник, отмечающийся в начале лета.

Не говори, что любишь ты,
Что я тебя с ума свела,
Боюсь, мой друг, любовь твоя
Тебя вдруг выбьет из седла.

Разлучниц много в жизни есть -
Забор меж нами возведут,
Тебя, толпою окружив,
Друзья, глядишь, с пути сведут.

Ты ласковым ветрам не верь,
И собственным словам не верь,
Что я с другим - глазам не верь,
Своим ревнивым снам не верь.

Ну что ж еще тебе сказать
О том, что в сердце я таю?
Как ты от слов не устаешь,
Так я любить не устаю.

ПЕЧАЛЬ

Всех лишая сна, приходит,
Входит в душу - не проходит,
Иль на дух вина приходит?
Дай же мне ответ, печаль.

Ты туман ли на вершине?
Иль видение в пустыне?
Иль мольба о благостыне?
Застит белый свет печаль.

Убежать бы в виртуальный,
Безмятежный, идеальный,
Убежать в мир беспечальный...
Нет такого, нет, печаль...

Счастье, мнилось мне, в терпенье,
Вот и горькое прозренье...
В срок последний, без сомненья,
Ты сойдешь на нет, печаль.

СКАЗАТЬ ИЛЬ НЕ СКАЗАТЬ?

Молвила б тебе я слово,
Но сказать иль не сказать?
Тайну мне б тебе поверить -
Поверять, не поверять?

В сердце место для меня ты
Мог бы, милый, уделить?
И судьбу свою со мною
Ты готов ли разделить?

Сердце мне не мучь, мой милый,
Ты меня не избегай,
Не гаси моей надежды,
Свет любви оберегай,

Мы под крышею одною
Заживем, не заживем?
Вместе свой очаг счастливый
Разожжем, не разожжем?

Дай ответ, скажи мне - сватов
Ты пришлешь иль не пришлешь?
Ты любимую другую
Назовешь? Не назовешь?..

УВЕДИ МЕНЯ...

Уведи ты меня в недоступную даль,
Где узорной зари золотая вуаль
Нам послужит лучистым воздушным шатром,
Где поляны предстанут цветущим ковром.

Окуни меня в пряные запахи трав,
И дыханьем своим аромат их приправь,
Обернись серпантином дорог и обвей
Дуновеньем ветров с благодатных полей.

Провожатым неожиданным ворвись в мою жизнь,
Или гостем негладанным просто явись,
И смуги одинокий докучный покой,
Очаруй сладкоустой своей воркотней.

Заплутавшую в море житейских тягот,
Окрыли, вдохнови на высокий полет,
Испытай меня бурей, грозой испытай,
И дорогой тернистой, крутой испытай!

Уведи в недоступную даль, уведи,
Помоги мне идти и не сбиться с пути,
Обойдем этот мир, что без края-конца,
Пусть в согласии, в лад быются наши сердца.

Уведи в недоступную даль, уведи,
Хоть огнем опали и в золу обрати,
Год любви пусть заменит отпущенный век,
Для любви в мир пришел и живет человек...

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе.	5
Вкус родного языка.	9
К читателю. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	13

Я, КАЖЕТСЯ УЖЕ ЖИЛА КОГДА-ТО...

Жажда высоты. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	17
"По бирюзовой глади фраз" <i>Перевод А. Родионова</i>	18
Джигиты. <i>Перевод А. Родионова</i>	20
Тепло родимых очагов. <i>Перевод М. Вида</i>	21
Автопортрет. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	22
Я, кажется уже жила когда-то... <i>Перевод С. Мамедзаде</i> 24	
"Чернушка" <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	26
Сердце поэта. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	27
Беседа с гостем. <i>Перевод А. Родионова</i>	28
Черно-белая жизнь. <i>Перевод М. Вида</i>	29
Хвала. <i>Перевод А. Родионова</i>	30
Силки. <i>Перевод М. Вида</i>	31
В сердце ты впиши. <i>Перевод М. Вида</i>	33
Почитай мне стихи. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	35
Слова родные. <i>Перевод Н. Баннаевой</i>	36
Если б заново родиться. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	37
С нами пляши. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	39

Чудесный дар. Перевод Н. Баннаевой	40
Сон. Перевод М. Вида	41
Врагам моим. Перевод С. Мамедзаде	42
"Мы привыкли" Перевод М. Вида	44
Вулкан. Перевод С. Мамедзаде	45
Бессонница. Перевод С. Мамедзаде	47
Идут года... Перевод С. Мамедзаде	48
Мои друзья. Перевод Н. Баннаевой	50
Разлука. Перевод С. Мамедзаде	51
Присамурье. Перевод М. Вида	53
"Мне с моим народом по пути" Перевод М. Вида	54
"В вас - мои раздумья" Перевод М. Вида	55
"И во сне покоя я не ведаю" Перевод Н. Баннаевой	56
Плата. Перевод М. Вида	58
Сыновья. Перевод М. Вида	59
Диде. Перевод М. Вида	60
"Я - лезгинский язык" Перевод А. Родионова	61
"Река границей стала" Перевод М. Вида	62
Сейли баде. Перевод А. Родионова	63
К чему мне. Перевод М. Вида	65
За семью горами... Перевод С. Мамедзаде	66
Муза дружна с печалью. Перевод С. Мамедзаде	67
Такой я скакун. Перевод А. Родионова	68
К вершинам. Перевод А. Родионова	69
Мудрость предков. Перевод М. Вида	71
"Слева у меня в груди" Перевод С. Мамедзаде	72
Какая есть. Перевод С. Мамедзаде	73
Пусть траур чувств не леденит. Перевод М. Вида	74
Сыграй "Лезгинку". Перевод Н. Баннаевой	76
Покой иль бой. Перевод С. Мамедзаде	78
Шамиль. Перевод М. Вида	79

Шакука. <i>Перевод Н. Баннаевой</i>	80
---	----

ОГЛЯНИСЬ НА СЕБЯ, ЧЕЛОВЕК!

Тост в горах. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	83
Новые сказки. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	85
Правда и кривда. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	86
Невольничий рынок. <i>Перевод А. Родионова</i>	87
Что с тобой? <i>Перевод А. Родионова</i>	88
Вернуться в детство. <i>Перевод М. Вида</i>	89
Торгаш в папахе. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	91
"Желтеют листья тополя" <i>Перевод М. Вида</i>	92
Не про меня. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	93
Оглянись на себя, человек! <i>Перевод Н. Баннаевой</i>	94
Яд. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	97
Повремени... <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	98
Мой хлеб. <i>Перевод М. Вида</i>	99
Слез не проливай. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	101
Землетрясение. <i>Перевод Н. Баннаевой</i>	102
Пока не поздно... <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	103
"Не оплакивайте прошлого, глаза" <i>Перевод М. Вида</i>	105
Столетняя старушка. <i>Перевод М. Вида</i>	106
Зов. <i>Перевод М. Вида</i>	108
Предчувствие. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	110
Залетный гость. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	111
Этот старый мир... <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	112
Терпение. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	113
Дождь, ливший семь дней. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	114
Людишки. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	116
Братья. <i>Перевод А. Родионова</i>	117
"Одним зерно, другим же" <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	119

"Я плакать хочу" <i>Перевод А. Родионова</i>	120
Выдержка. <i>Перевод М. Вида</i>	122
"Было, я любила очень" <i>Перевод М. Вида</i>	124
Честь. <i>Перевод А. Родионова</i>	125
Не свой. <i>Перевод А. Родионова</i>	126

ЗВУКИ НОЧИ - ГРУСТНАЯ СИМФОНИЯ...

Шах-даг. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	129
Кукушка. <i>Перевод М. Вида</i>	131
Звуки ночи. <i>Перевод Н. Баннаевой</i>	132
Мой Гусар. <i>Перевод М. Вида</i>	134
Цветы. <i>Перевод Н. Баннаевой</i>	135
У речки детства. <i>Перевод М. Вида</i>	136
Подснежник. <i>Перевод Н. Баннаевой</i>	138
"Ах, солнце бледное" <i>Перевод М. Вида</i>	139
Здравствуй, вдохновенье! <i>Перевод Н. Баннаевой</i>	140
Стою на распутье. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	142
Цветок на скале. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	143
Конь мечты. <i>Перевод М. Вида</i>	144
Весенний мотив. <i>Перевод М. Вида</i>	147
Водопад. <i>Перевод Н. Баннаевой</i>	148
Осленок. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	149
Бакинский дождь. <i>Перевод Н. Баннаевой</i>	150
Ива. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	151
"Удивительно, но канарейки" <i>Перевод Н. Баннаевой</i> ..	152
"У сверчков, полночных музыкантов" <i>Перевод Н. Баннаевой</i>	
153	
Горные ручьи. <i>Перевод Н. Баннаевой</i>	154
Что предстоит еще... <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	155
Настроение. <i>Перевод М. Вида</i>	156

"Лил и лил бесконечный" <i>Перевод Н. Баннаевой</i>	158
Есть люди. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	159
Река Самур. <i>Перевод М. Вида</i>	160
Садовник. <i>Перевод А. Родионова</i>	161
Этюд. <i>Перевод Н. Баннаевой</i>	162
Любимый мой . <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	163
Яран сувар. <i>Перевод М. Вида</i>	164

У ЛЮБВИ ВОЗЬМЕМ МЫ КРЫЛЬЯ...

Счастье. <i>Перевод Н. Баннаевой</i>	171
Непокой. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	172
Ищи меня. <i>Перевод М. Вида</i>	174
Не спрашивай. <i>Перевод Н. Баннаевой</i>	175
Не пытай меня. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	176
"Не надо мне" <i>Перевод Н. Баннаевой</i>	177
Два странника. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	178
Порыв души. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	180
Наваждение. <i>Перевод Б. Кутукова</i>	181
"Когда невзгодами бывает" <i>Перевод М. Вида</i>	182
Заблудилась я. <i>Перевод А. Родионова</i>	183
Дай мне забыть. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	184
Улыбка. <i>Перевод Б. Кутукова</i>	186
Любовь. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	187
На закате. <i>Перевод А. Родионова</i>	188
Неземная. <i>Перевод М. Вида</i>	189
"В уголках израненной души" <i>Перевод А. Родионова</i> ..	191
Когда-то... <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	192
Наш роман. <i>Перевод Н. Баннаевой</i>	193
Я - птица перелетная... <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	194
Не спастись. <i>Перевод Б. Кутукова</i>	195

Орлице умереть в горах. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	196
"Сказать "ступай"? <i>Перевод Б. Кутукова</i>	197
Потеря. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	198
Мерзну. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	199
За тобой. <i>Перевод Н. Баннаевой</i>	200
"Говорят, куда я не пойду" <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	202
Забыть? <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	203
Уймись, мое сердце. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	204
"Коль недосказанные строки" <i>Перевод М. Вида</i>	205
Расставание. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	206
Говори. <i>Перевод Н. Баннаевой</i>	208
"Скажи, лезгинка, дай ответ" <i>Перевод М. Вида</i>	209
Твои глаза. <i>Перевод М. Вида</i>	210
Между нами. <i>Перевод А. Родионова</i>	211
Друг - один. <i>Перевод Н. Баннаевой</i>	212
"Твои слова" <i>Перевод А. Родионова</i>	213
"Ты робко в жизнь мою вошел" <i>Перевод М. Вида</i>	214
В день цветов. <i>Перевод Н. Баннаевой</i>	215
"Не говори, что любишь ты" <i>Перевод М. Вида</i>	216
Печаль. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	217
Сказать иль не сказать? <i>Перевод М. Вида</i>	218
Ночь. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	219
Уведи меня. <i>Перевод С. Мамедзаде</i>	220

